

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ ==
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Воспада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января). 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора—Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == **№ 35**
Воскресенье, 28 Августа

1911

Къ зимнему сезону поступятъ въ продажу пьесы:

- Шакалы**, Евг. Чирикова, п. 2 р., роли 3 руб.
Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова, (м. 8, ж. 7), п. 2 р., роли 3 р. (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.).
Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, п. 2 руб.
Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р.
Когда весна настанетъ, Подома Аша, п. 1 р.
Какъ она любила, Домаш. сцены въ 4 д. (современ. трагедія „Изыщная женщина“—продолж. „Душа, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.
Трагедія безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго, (м. 10, ж. 4), п. 2 р.
Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Чернышева, (реперт. Спб. Мал. т. и Неудобина) (м. 10, ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.
Сильнѣ смерти, др. въ 5 д. К. и Ѳ. Ковальскихъ (реп. театра Корша), п. 2 р.
Жилецъ 3-го этажа, Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.). п. 2 р.
Студенты, драматическія иллюстраціи въ 4 картинахъ. К. Далекаго, п. 2 р., роли 3 р.
Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь). др. въ 4 д. Хейермана (м. 9, ж. 4), п. 2 р.
Культь порока, п. въ 4 д. А. Даведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р.
Его высочество на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Маша, (Авт. „Амазонокъ“) п. 2 р.
Драма женской души, пьеса въ 4 д. Б. В. Акун-ловой, (Пьеса удостоена Почет. Отзвѣна на II-омъ конк. имени Островскаго) п. 2 р.
Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.
Любовь трехъ королей. Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena. п. 2 р.
Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой, п. 2 р.

Р. С. Требования на новыя пьесы выполняются по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

- Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова (близк. новинка т. Неудобина), (м. 6, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 523.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-нара (м. 3, ж. 3), п. 2 руб. Роли 2 р. 50 к. (Реп. Спб. Мал. т.) П. В. № 101 с. г.
Morkturi (Послѣдніе изъ Могилянъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгара п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Ватайлз, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Неудобина). Пр. В. № 174 с. г.
Оле-лукъ-ойе или Андерсеновы скавки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.). п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

- Рарѣ**, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В. № 184.
Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д., съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Земляки, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни рус-скихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. п. 2 р.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Великій покойникъ, ком. въ 4 д., съ пѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), п. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
 Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университет.), п. 2 р. Пр. В. № 111.
 Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
 Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
 Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. Атиса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
 Шальной паренъ (Мой другъ Тедди), п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, п. 1 р. Реп. Спб. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.
 Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р.
 Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, п. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
 Après moi (Послѣ меня) пьеса А. Берштейна, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
 Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.
 Первая любовь, др. оп. въ 4 карт. по Тургеневу, п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жив. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Витъ, Реперт. Спб. Драмат. т., п. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
 Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) П. В. № 31 с. г. п. 2 р.
 Васса Желтзнова М. Горькаго. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
 сценическаго самообразованія
Томъ 1-ый—МИМИКА
 232 рис., 222 стр. П. 2 р.
Томъ 2-ой—ГРИМЪ
 На-дняхъ выйдетъ изъ печати второе, дополненное и заново переработанное изданіе Около 300 рис. п. 2 р.
Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
 В. В. Сладкопѣвцева
 съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. П. 2 р.
Т. 4-ый КОСТЮМЪ
 подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), п. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
 Высылаются влож. платеж.

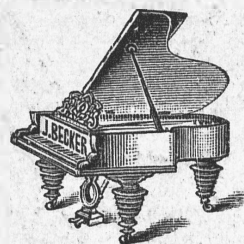
Дирекція В. Д. Рѣзникова.
КОНЦЕРТЫ
 Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.
 СЕНТЯБРЬ:
 Ялта, Севастополь, Симферополь и другіе города Крымскаго побережья.
 Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
 КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 28-го и 29-го Августа: Спектаклей нѣтъ. 30-го: „ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ“.—31-го: „ФАУСТЪ“.—1-го Сент.: „ГУГЕНОТЫ“.—2-го: „КАРМЕНЬ“.—3-го: „ЧЕРЕВИЧКИ“.

Таврическій садъ 30-го Августа: „ЖИЗНЬ“.—31-го: „ТРИЛБИ“.—1-го сент.: „АННА КАРЕНИНА“.—2-го: „ВЛАСТЬ ТѢМЫ“.—3-го: „ПЛОДЫ ПРОВОЩЕНІЯ“.—4-го: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.

Василеостровскій 30-го Августа: „ГДѢ ЛЮБОВЬ—ТАМЪ И НАПАСТЬ“.—1-го Сент.: „СВЯТЫЙ ДА НЕ ГРѢЕТЪ“.—4-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“.

Стеклянный 30-го Августа: „ТЕТЕНЬКА“.—4-го сент.: „СОРВАНЕЦЪ“.

Екатерингофскій 30-го Августа: „ЧУЖОЕ ДОБРО ВЪ ПРОКЪ НЕ ИДЕТЬ“.—4-го Сент.: „БЕЗПРИДАННИЦА“.

ТЕАТРЪ и САДЪ ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“ ТЕАТРЪ и САДЪ
 Фонтанка, 114. Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ). Женскій персоналъ: Волынская Н. Н., Глория Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Лизъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М. Мужской: Вавичъ М. И., Вадимовъ В. Ю., Вивьенъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Каменскій А. Л., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Л., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Фона А. Н., Юрьевскій Ю. М. Глав. капельм. В. И. Шлаченъ, Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Гляд. режис. Н. Ф. Монаховъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11½ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 60 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Липа, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ. Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

Телефоны кассы 85-99; для переговоровъ съ Москвой 149-53; Россійск. Таксом. Акцион. О-ва 64-76; Кабинетъ дирек. А. С. Полонскаго 117-52.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА
 подъ управленіемъ Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Гастроли А. Д. ВЕЛЫЦЕВОЙ. Женск. персоналъ: Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зорж-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, Руткевичъ-Анжелъ, Л. Ф. Визеръ, М. В. Маріанова, О. М. Ольгина, А. С. Самойлова, Сикорская, И. Е. Труза, Щербинская. Мужск.: Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Полонскій, Л. П. Рутковский, П. А. Чернышевскій, И. И. Аллинъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Грохольскій, Д. М. Дольскій, П. С. Кутузовъ, Шадыкинъ. Гл. капельм. А. А. ТОННИ. Отв. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА ЕЖЕДНЕВНО
 (Hohheit amüsier sich). Оперетта въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нельсона. Русск. текстъ И. Г. Ярона

ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ. ПРОМЕНГАРЫ при театрѣ—входъ 1 руб.

Касса открыта ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРИЕТЪ
 подъ режиссерствомъ А. А. Вядро. Каждый 10 дней новыя дебюты.

Театральн. училище Н. Н. АРБАТОВА
 (Большой Казатій пер. д. 9).

Два отдѣленія: ДРАМАТИЧЕСКОЕ и ОПЕРНОЕ.

Занятія преимущественно—вечернія и дневныя. Приѣмъ учащихся на 1-ый и 2-ой курсы; на 2-ой курсъ приѣмъ ограниченъ. Вступительныя экзамены съ 1 по 8 сентября.

Начало занятій 10 Сентября.

Прошенія о поступленіи въ училище принимаются ежедневно отъ 4 до 6 ч. дня въ канцеляріи училища; тутъ-же выдаются подробныя справки и программы.

На оба курса по обоимъ отдѣламъ допускаются вольнослуш.

Театръ и искусство.

№ 35 — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Национализация оперы“.—Хроника.—Маленькая хроника.—По провинции.—Письма въ редакцію.—Актеры. *Людвиг Штейделл*.—Парижскія письма. IV. Армія въ городѣ. *А. Луначарскій*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Письма изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г. Горинъ-Гориновъ, Г-жи Сабѣсская и Орлова, † К. В. Изенбергъ, Г-жа Павлова и Новиковъ, Импер. Китайскій театр (2 рис.), Портретъ Шаляпина, „Ромео и Джульетта“, Лидія Кяштъ, „Пьеретта и Арлекинъ“, Опереточная труппа М. А. Полтавцева, Курсъ режиссерскаго самообразованія или г. Станиславскій въ цыганскомъ хорѣ, „Лѣтній концертмейстеръ“.

Содержаніе приложенія къ № 35: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. VIII. Очерки изъ прошлаго тифлискаго театра. *Юр. Кобыкова*. (Продолж.). Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hessen*. Переводъ съ нѣмецкаго. *В. В. Сладкопотова* и *И. И. Немецовой*. (Продолж.). „Необозримое поле“, пьеса въ 5 д. *А. Шницлера*. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ VIII.

С.-Петербургъ, 28 августа 1911 года.

Антрепренеръ Петръ Петровичъ Струйскій, что называется, попалъ „въ переплетъ“. Читатели отчасти знакомы съ обстоятельствами дѣла, частью почерпнуть матеріалы для сужденія объ немъ изъ сообщеній настоящаго номера нашего журнала. П. П. Струйскій палъ, такъ сказать, невинной жертвой „національной политики“. Какъ это ни странно, но когда заваривается „національная политика“, и отъ услужающихъ газетъ начинается разить перегаромъ „потреботизма“, то, по безсмертному выраженію почтмейстера Шпекина, „не туркамъ, а намъ выходитъ плохо“. П. П. Струйскій снялъ два театра—въ Нижнемъ и въ Саратовѣ—имѣя ввиду держать, какъ уже давно это принято, полусезонно драму и оперу. Но онъ упустилъ изъ виду, во-первыхъ, пышный расцвѣтъ „національной“ политики, а во-вторыхъ, выражаясь языкомъ Сперанскаго—„непостоянство самопроизвольныхъ толкованій“ россійской администраціи. Сформировать въ провинціи сносную оперу безъ участія евреевъ—совершенно невозможно, если не удвоить бюджетъ дѣла. Изъ примѣровъ же прошлаго П. П. Струйскому было извѣстно, что администрація обычно „снисходила“ и разрѣшала евреямъ услаждать слухъ губернской аристократіи. Но то было раньше, а не теперь. Саратовскій губернаторъ рѣшительно сталъ на сторону „націонализаціи оперы“. Тогда П. П. Струйскій предложилъ вмѣсто оперы дать оперетку, которая, ввиду большого числа выкрестовъ, уже настолько „націонализировалась“, что можетъ существовать во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ губернскихъ городахъ. Но тутъ въ дѣло яростно вступилась мѣстная печать, не находящая „достаточно словъ“, чтобы протестовать противъ водворенія въ саратовскомъ городскомъ театрѣ „націонализовавшейся“ оперетки. Пусть, въ такомъ случаѣ, П. П. Струйскій держитъ весь сезонъ драму! Но П. П. Струйскій долженъ тогда отказаться либо отъ Нижняго, либо отъ Саратова, потому что вторую драматическую труппу собрать въ такое позднее время—нельзя. Положеніе создалось почти безвыходное: залогомъ П. П. Струйскаго должны пропасть, самъ онъ разориться, а два крупныхъ русскихъ города должны лишиться планомѣрнаго и благоустроеннаго театральнаго сезона, съ чередованіемъ драмы и оперы, т. е. двухъ наиболѣе серьезныхъ театральныхъ жанровъ.

Зато въ смыслѣ „націоналистической“ всего-

товности саратовскій губернаторъ стоитъ выше всякихъ подозрѣній!

Разумѣется, П. П. Струйскому было указано на то, что „ignorantia juris semper nocet“ т. е. что незнаніе закона всегда причиняетъ ущербъ незнающему его.

Не извѣстно, что на это возразилъ г. Струйскій, а могъ сказать что-нибудь въ такомъ родѣ:

„Мудрое правило сіе примѣнялось мною неоднократно, но результаты получались такіе, что не единожды читалъ я оное про себя такъ: „знаніе закона приноситъ ущербъ немалый“. Напримѣръ, зная законъ, въ силу котораго пьеса, разрѣшенная цензурой, можетъ быть безпрепятственно поставлена, я тратился на постановку, но пьесы снимались то по распоряженію губернатора, то по распоряженію архіерея, то по указанію союза русскаго народа. Если бы я правила этого не придерживался, а ранѣе постановки заручился согласіемъ на это не закона, а полиціи, его преосвященства и Пуришкевича, то отъ многихъ убытковъ былъ бы огражденъ“.

Возвращаясь къ частному вопросу—объ евреяхъ, развѣ П. П. Струйскій не имѣлъ въ своемъ распоряженіи множества прецедентовъ „снисхожденія“ администраціи? Вотъ предъ нами лежитъ только-что полученный № офиціозной газеты „Кавказъ“. Подъ заголовкомъ „Административныя новости“ на первомъ мѣстѣ читаемъ:

И. д. Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ призналъ возможнымъ разрѣшить евреямъ, поступающимъ въ оркестръ тифлискаго казеннаго театра: Мордуху Пинскому, Сямхѣ Селинскому, Арону Егудкину, Лейбѣ и Абраму Гуткинымъ, Еселию Перменту и Зелику Гопинко временное, съ 1 сентября по 5 февраля будущаго 1912 г., жительство въ г. Тифлисѣ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи указаннаго срока они выбыли въ мѣста, опредѣленные для постоянного жительства евреевъ.

Значить, можно? Причемъ же тогда правило: „надо знать законы“? Въдѣ тифлисскаго театр—казенный. Если же въ казенномъ театрѣ допускаются изъятія (а извѣстно, что такія изъятія дѣлались и въ петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ), то какъ же не допустить ихъ по отношенію къ частному антрепренеру? Въдѣ это (такъ могъ думать г. Струйскій!) выходить, что если еврей нуженъ казнѣ, то она его приметъ, а если онъ нуженъ частному лицу, то она его отвергаетъ... Развѣ могъ П. П. Струйскій повѣрить сплетнѣ, что, выселивъ въ 80-хъ годахъ евреевъ арендаторовъ изъ селъ, одинъ, нынѣ покойный, глашатай „національной политики“, собралъ будто бы „лучшихъ“ изъ нихъ и сдалъ имъ въ аренду свои собственныя помѣстья?

Такъ ли, иначе ли, но „національная политика“ съ успѣхомъ разоряетъ антрепренеровъ и изгоняетъ оперу изъ русской провинціи. И если бы саратовская печать ярость свою противъ „націонализовавшейся оперетки“ обратила на смѣшную и вмѣстѣ съ тѣмъ трагическую „націонализацію“ оперы, она можетъ быть, и не смогла бы помочь П. П. Струйскому, но по крайней мѣрѣ раскрыла бы глаза саратовскаго обывателя на обиду, нанесенную „національной политикой“ его ушамъ...

По послѣднимъ извѣстіямъ, впрочемъ, дѣло устроилось. Побѣдила ли оперетка, въ данномъ случаѣ символизирующая „національную политику“, или опера—подробностей еще нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ въ оперно-вокальномъ смыслѣ „національная политика“ настроена высоко, „на la діэзъ мажорный“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы сообщали какъ-то о спорѣ между петербургскимъ Союзомъ и московскимъ Обществомъ драматическихъ писателей по поводу оплаты либретто „Демона“ Рубинштейна, за какое Общество взяло гонораръ, хотя оно принадлежитъ г. Висковатому.

Въ настоящее время изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати выдано слѣдующее удостовѣреніе: „Дано сіе удостовѣреніе въ томъ, что разрѣшенное драматическою цензурою либретто оперы „Демон“ Рубинштейна, хранящееся въ архивѣ Главнаго Управленія по дѣламъ печати за № 1248, составлено П. А. Висковатымъ 5 апрѣля 1872 г. и что текстъ либретто этой же оперы другого составителя драматической цензуры неизвѣстенъ“.

На основаніи этого, правленіе Союза разослало агентамъ циркуляръ: „во всѣхъ случаяхъ самымъ категорическимъ образомъ требовать уплаты авторскаго гонорара за либретто „Демонъ“.

Пикантность дѣла состоитъ въ претензіи къ Обществу за неправомерно взысканный ранѣе гонораръ.

— 28 августа представитель К. Н. Незлобина г. Мамонтовъ подписываетъ въ Петербургѣ контрактъ съ г. Брянскимъ на аренду Новаго Драматическаго театра. Пока театръ снимается до Великаго поста, съ правомъ продленія контракта еще на пять лѣтъ. Такимъ образомъ, нынѣшній сезонъ въ Петербургѣ является какъ бы опытомъ, и центромъ дѣятельности будетъ Москва. Здѣсь окончательно рѣшено готовить всѣ новыя постановки и везти ихъ въ Петербургъ съ московскимъ составомъ.

Труппа пополняется нѣсколькими артистами на первое положеніе.

— „Живой трупъ“ въ провинціальныхъ театрахъ. По словамъ газетъ, „уполномоченный“ Вл. И. Немировича-Данченко пришелъ къ слѣдующему рѣшенію:

Предположено на-дняхъ разослать во всѣ провинціальныя театры безъ исключенія предложеніе воспользоваться содержаніемъ „Живого трупа“ съ подробнымъ перечисленіемъ ролей, монтажки, декораций, костюмовъ и т. п., дабы дать возможность провинціальнымъ театрамъ подготовиться настолько, чтобы по выходѣ изъ печати „Живого трупа“ онъ могъ быть поставленъ въ минимальный срокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ разослано предложеніе о добровольномъ пожертвованіи въ фондъ имени Толстого суммы, равняющейся обычному авторскому вознагражденію.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на постановку памятника малороссійскому писателю и артисту М. Л. Кропивницкому. Памятникъ будетъ поставленъ въ скверѣ станціи Подгорная, елисаветградской линіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ скончался М. Л. Кропивницкій.

— Д. А. Похитоновъ, коррепетиторъ Маринской оперы, назначенъ капельмейстеромъ и помощникомъ Э. Коутса.

— Композитору и дирижеру И. И. Чекрыгину будетъ данъ въ этомъ сезонѣ дебютъ въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ въ качествѣ баплетнаго дирижера.

— 22 августа въ Маринскомъ театрѣ, на утренней репетиціи „Капитанской дочкѣ“ и „Снѣгурочкѣ“, труппа чествовала І. В. Тартакова, по случаю исполнившагося 30-лѣтія его сценич. дѣятельности. Адресъ отъ труппы читалъ г. Серебряковъ. Тартаковъ получилъ въ подарокъ отъ товарищей золотой жетонъ съ брилліантами.

— Ф. И. Шалаякинъ вывихнулъ ногу. Телеграфируя объ этомъ главному режиссеру Тартакову, артистъ увѣдомляетъ дирекцію, что онъ не можетъ быть въ Петербургѣ ранѣе 16-го сентября.

— По слухамъ, нынѣшней зимой въ Петербургъ пріѣдетъ Максъ Рейнгадтъ, который привезетъ съ собою полную постановку оперетты „Прекрасная Елена“ въ исполненіи труппы Мюнхенскаго Künstler-Theater. Спектакли состоятся въ большомъ залѣ консерваторіи.

— А. М. Назаровъ, державшій два сезона въ Харьковѣ оперу и отказавшійся затѣмъ отъ антрепренерской дѣятельности, снова возвращается къ ней, получивъ послѣ смерти одного изъ братьевъ довольно крупное наслѣдство.

— Изъ Вѣны телеграфируютъ, что дирекція Гобургскаго театра пріобрѣла въ наслѣдниковъ гр. Л. Н. Толстого право первой постановки на нѣмецкомъ языкѣ „Живого трупа“.

— 25 августа начались репетиціи „Криваго Зеркала“. Репетируются „Вода жизни“, монодрама Б. Ф. Геисера и „Гастроли Рычалова“, либретто Манценилова, муз. В. Эренберга. Въ дальнѣйшемъ намѣченъ цѣлый рядъ новинокъ: Л. Н. Андреева, В. Г. Каратыгина, И. А. Саца, П. П. Потемкина и др. Сезонъ откроется 16 сентября.

— Въ театрѣ „Комедія“, заарендованный на нынѣшній зимній сезонъ О. Н. Вехтеръ, приглашены провинціальныя артисты: г-жи Алжаева, Данаури, Сильвина; гг. Алмазовъ, Наровскій, Рейхштадъ и др.

— Театръ В. А. Казанскаго, переименованный въ „Мозаику“, открываетъ сезонъ 15-го сентября.

— Театръ и садъ „Аркадія“ закрылся при несовѣстѣ обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Владѣлецъ сада И. В. Цыринъ произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера въ одного изъ директоровъ г. Якубовича. Скандалъ произошелъ на почвѣ неплательщика жалованья служащимъ. Между прочимъ, г. Цыринъ не заплатилъ жалованья за два мѣсяца и директору г. Якубовичу. 21 августа, въ восьмомъ часу утра, г. Цыринъ явился на квартиру г. Якубовича. Между владѣльцемъ сада и директоромъ г. Якубовичемъ произошелъ крупный разговоръ, въ результатъ котораго г. Якубовичъ попросилъ г. Цырина покинуть его квартиру. Г. Цыринъ, выйдя въ садъ, выхватилъ изъ кармана револьверъ и произвелъ по направленію квартиры г. Якубовича нѣсколько выстрѣловъ. Къ счастью, всѣ пули пролетѣли мимо.

Вечеромъ 21 августа въ саду „Аркадія“ былъ вывѣшенъ аншлакъ, что увеселенія по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не состоятся...

Артистамъ за прослуженное время уплачено почти полна, служащіе пострадали. Наканунъ состоялся бенефисъ антрепренера г. Цырина. По слухамъ, сезонъ закончился съ солиднымъ барышемъ.

— М. И. Чернову (Фрадкуну), предполагавшему взять на себя устройство спектаклей въ купеческомъ клубѣ, отказано въ ходатайствѣ о правѣ жительства въ Петербургѣ.

— 14-го сентября выѣзжаетъ въ Америку оркестръ балалаечниковъ В. В. Андреева и оперный квартетъ: Л. В. Орлова, Л. В. Сабѣсская, Н. Г. Васильевъ (теноръ) и І. П. Томашевичъ (басъ). Квартетъ будетъ исполнять отрывки изъ русскихъ оперъ и подъ аккомпаниментъ оркестра балалаекъ національныя русскія пѣсни.

— Главнымъ режиссеромъ въ оперный театръ для молодыхъ артистовъ при курсахъ Заславскаго приглашенъ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ Л. Г. Яковлевъ.

— Намъ пишутъ изъ Θεодосіи, что проживающій въ настоящее время въ Судакѣ композиторъ Ал. Аф. Спендіаровъ работаетъ нынѣ надъ большою оперой, содержаніе и названіе коей держатся пока въ секретѣ. Извѣстно лишь, что музыка носитъ восточный характеръ, и что сюжетомъ взяты историческіе эпизоды изъ временъ владычества въ Крыму хановъ. Кромѣ того композиторомъ написана элегія для оркестра съ пѣніемъ, посвященная памяти армянскаго писателя Абаянца.

— Пьесой Запольской „Ихъ четверо“ закончился 21 августа лѣтній сезонъ въ Павловскѣ. Всего дано было 20 спектаклей. Антреприза г-жи Садовской хорошо заработала.

— Лѣтній сезонъ въ Старой Руссѣ, начавшійся 22 мая, закончился 19 августа. Всего дано было 60 спектаклей, кромѣ того еженедѣльно по понедѣльникамъ давались танцевальныя вечера, а по субботамъ дѣтскіе праздники. Антрепризой С. В. Брагина валового сбора взято свыше 12 тысячъ. Режиссеромъ вальс. К. Самаринъ-Эльскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— Много толковъ въ бюро вызываетъ предполагаемый на 29-е августа отъѣздъ уполномоченныхъ антрепренеровъ въ Петербургъ къ Президенту театральнаго общества по поводу проведенія новаго устава.

— Въ бюро съѣздъ провинціальныхъ артистовъ въ настоящее время напоминаетъ великолестный. Число пріѣхавшихъ превышаетъ уже 500 чел. Прибыло также много и антрепренеровъ; нѣкоторые добираютъ недостающихъ артистовъ, другіе формируютъ всю труппу. Изъ антрепренеровъ прибыли: Крамовъ изъ Каменецъ-Подольска, Ржевскій—Батума, Викторъ—Ростова (театръ Мошонкина), Онѣгинъ—Нижняго-Новгорода (народный театр), Лебедевъ—Херсона, Судьбининъ—Ставрополя, Востоковъ—Калуги, Соколовъ—Астрахани, Зарайская—Ростова. Режиссеръ Андреевъ-Корсиковъ формируетъ труппу для сцены казанскаго купеческаго клуба.

— Большой и Малый Императорскіе театры устраиваютъ въ этомъ году утренне абонементы для учащихся.

— Дирекція театра Корша открыла продажу билетовъ на три абонементы, устраиваемые днемъ по воскреснымъ днямъ по значительно удешевленнымъ цѣнамъ. Въ каждомъ абонементѣ дано будетъ пять спектаклей. Для абонементныхъ спектаклей пойдутъ слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“, „Доходное мѣсто“, „Власть тьмы“, „Маскарадъ“ и „Двѣнадцатая ночь“.

— Въ „Генрихъ Наваррскій“ въ театрѣ Корша дебютировали г. Путята (Генрихъ) и г-жа Чарова (Маргарита Валуа). Оба успѣха не имѣла. Отзывъ газетъ о дебютахъ въ общемъ благопріятные. Г. Путята артистъ съ темпераментомъ и красивой жестикуляціей. Въ г-жѣ Чаровой „Гол. Москвы“ отмѣчается благодарную внѣшность и задушевность тона, хотя и находить, что Маргарита Валуа въ исполненіи г-жи Чаровой была слишкомъ обвѣяна духомъ русской, а не французской исторической драмы.

Газеты съ большою похвалою отзываются о г-жѣ Дымовой (наперсница Маргариты).

— Ф. А. Коршъ опровергаетъ сообщеніе „Ранн. Утра“ о выходѣ изъ состава труппы новой артистки г-жи Кречетовой.

Артистка чувствовала недомогание на нервной почве, но теперь уже оправилась и на-днях выступить.

— Театръ Сабурова открывает зимній сезонъ 24 сентября. Составъ труппы: Сабуровъ, Чинаровъ, Казанскій, Вадимовъ, Надеждинъ, Курихинъ, Брошель, Гриневскій, Репнинъ, Востоковъ, Шатовъ, Крамеръ, Гриль, Авали, Малькевичъ, Вернеръ, Альди, Грановская, Бураковская, Вѣковская, Львицова, Иванникова, Яковлева, Баранова, Шарцъ, Халатова, Рюмина, Алейникова, Селизерстова, Ланс-ая, Волина, Матѣева, Нэгри, Бартенева, Вельма, Конрадова, Долинина, Жемчужина, Буцкова, режиссеръ Казанскій, пом. режис. Викторовъ, суфлеръ Дарьяльскій, управляющій Пановъ, художникъ-декораторъ Наврозовъ.

— Подаль прошение объ отставкѣ чиновникъ особыхъ поручений при московской конторѣ Императорскихъ театровъ—камеръ-юнкеръ В. А. Нелидовъ. В. А. Нелидовъ прослужилъ въ московской конторѣ 19 лѣтъ. Кромѣ чисто административной дѣятельности, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ отвѣтственный постъ завѣдующаго репертуаромъ Малаго театра.

В. А. Нелидовъ приглашенъ театральнымъ критикомъ въ одну изъ газетъ.

* * *

† К. В. Изенбергъ. 19 августа скончался скульпторъ К. В. Изенбергъ. Покойный одно время увлекался иллюстраціями для журналовъ и художественныхъ изданій русскихъ классиковъ. Ему принадлежатъ иллюстраціи къ поэмамъ Лермонтова „Демонъ“. Молодой художникъ, между прочимъ, въ 1904 г. написалъ нѣсколько декораций для театра Л. Яворской. Въ этотъ періодъ Изенбергъ занялся скульптурой и, вскорѣ, по окончаніи русско-японской войны, сдѣлалъ эскизъ памятника погибшимъ морякамъ миноносца „Стерегущій“.

К. В. являлся однимъ изъ организаторовъ лондонской выставки картинъ русскихъ художниковъ, которая была открыта лѣтомъ текущаго года. Мѣсяцъ тому назадъ въ Лондонѣ К. В. Изенбергъ, проходя по улицѣ, поскользнулся и ушибъ колѣно. Онъ не обратилъ на это никакого вниманія. Между тѣмъ, на ушибленномъ колѣнѣ образовалась опухоль, оказавшаяся злокачественной, и 19 августа К. В. скончался отъ зараженія крови.

* * *

† М. Д. Арбенина (Богданова). Скончалась Марія Дмитриевна Арбенина (Богданова). Покойная много силъ и здоровья положила въ дѣло служенія русскому театру; при ея ближайшемъ участіи построены театры: въ Сумахъ, Бояркахъ (подъ Киевомъ), Черниговѣ. Въ Харьковѣ покойная стояла во главѣ театральной школы. Въ Харьковѣ же покойная стояла во главѣ перваго театрального посредника для Юга Россіи. Последнее время М. Д. ничего не дѣлала, такъ какъ болѣзнь (ракъ) окончательно подорвала ея здоровье. Скончалась покойная на 39-мъ году жизни.

Миръ праху твоему, дорогая учительница!

Петръ Шумскій.

* * *

Императорскій китайскій театр. Это самое интересное изъ всего, что показывается на юбилейной царскосельской выставкѣ. „Каменная опера“, такъ назывался раньше этотъ чудесный театрикъ, сложенный на видъ скорѣе изъ вкусныхъ сластей, чѣмъ изъ камня. Нельзя описать всю странную и плѣнительную прелесть убранства этого дѣтища архитектора Нефлова, этой очаровательной игрушки Екатерины II. И петербуржцы непременно должны воспользоваться юбилейнымъ случаемъ, чтобы взглянуть въ это пріятное убѣжище старой музы нашего Россійскаго театра. Тамъ теперь ставятся спектакли эпохи 1747—1825 гг., того времени, когда наша отечественная сцена еще только предвкушала свой пышный расцвѣтъ.

Подъ режиссерствомъ г. Озаровскаго артистами Императорскихъ и частныхъ театровъ разыгрываются „Семира“ (сцена III д.), „Невѣста-невидимка“ комедія Екатерины II, „Керимъ-Гирей“ соч. кн. А. Шаховскаго и „Арлекинъ въ сераль“ де-Сентфоя. Затѣя этого „Стариннаго театра“ та же, что и у учредителей „Стариннаго театра“ бар. Н. В. Дризена и Н. Н. Евреинова—воскресить характеръ представленій отжившаго времени. Но въ то время, какъ въ средневѣковомъ циклѣ спектаклей, устроенныхъ года три тому назадъ учредителями „Стариннаго театра“, была видна строгая обдуманность малѣйшей исторической детали, въ царскосельскихъ спектакляхъ чувствуются извѣстная спѣшка постановки и неряшливость стиля.

Достаточно, замѣтить, что г. Шевченко, игравшій Вздорнаго въ „Невѣстѣ-невидимкѣ“ и евнуха въ „Арлекинѣ въ сераль“ былъ выпущенъ г. Озаровскимъ безъ знанія словъ той и другой роли, не только что манеры историческаго тенце въ данномъ амплуа; г-жа же Мусина и г. Петровъ, выступившіе въ „Семирѣ“, уже явно шокировали публику разноголосіемъ въ стилѣ читки ролей Семиры и Ростислава; г-жа Мусина нервною пѣларечитативомъ, не находя, видимо, другого спо-

соба передачи псевдоклассическаго тона велѣльной „любви“ Ростислава, а „сынъ Олеговъ“ въ исполненіи г. Петрова говорилъ съ тѣмъ шаблоннымъ подъемомъ, какой и до сихъ поръ не диво встрѣтить въ провинціальныхъ театрахъ.

Такія же несуслазности были и въ декорацияхъ, напр. въ „Невѣстѣ-невидимкѣ“, которую поставили съ „павильонѣмъ“ на-писанномъ Добужинскимъ для другой пьесы и другого стиля исполненія (не было въ 1772 году декораций съ модернистическими пейзажами, кокетливо заглядывающими въ нарочито „старинное“ зало).

Приблизительно то-же должно замѣтить и про декорацию „Арлекина въ сераль“, которая была уже явно неубѣдительнымъ „модерномъ“. Что касается положительныхъ сторонъ спектакля, то первую среди нихъ было мастерское чтеніе „Любимымъ театральнымъ представленіемъ“ г. Озаровскимъ „Пролога“, заимствованнаго изъ „Предувѣдомленія“ къ драматическому словарю 1787 г. Недурна была г-жа Масловская въ роли Маремьяны, красива, темпераментна и пластична г-жа Тиме въ роли Заремы и „гротескно“ смѣшонъ г-нъ Сассъ-Тисовскій въ роли сладострастнаго паши. Вотъ и все, что можно сказать про первую серію затѣянныхъ г. Озаровскимъ спектаклей. Въ общемъ подлинно-старинная сцена Императорскаго Китайскаго театра заслуживала болѣе серьезной постановки пьесъ родного ей репертуара. Но подождемъ второй серіи...

Н. Петровъ.

* * *

Малый театр. Сезонъ Малаго театра, въ которомъ иные видягъ какія-то „новыя исанія“—въ сущности, весьма забавенъ. Бѣдные актеры должны и пѣть, и плясать и въ дуду играть, и заманивать публику невообразимо пестрымъ репертуаромъ, гдѣ Шекспиръ и Островскій чередуются съ балетомъ и опереткой декадентскаго пошиба...

Я припомнилъ клубные и дачные спектакли, театры глухой провинціи, когда смотрѣлъ „Василису Мелентьеву“.

Прости имъ Господи! Какая постановка, какія жалкія декорации, какая небрежность соопетовки, какія архаическія шеренги актеровъ на авансценѣ.

Г. Хворостовъ, конечно, не виноватъ, что его нарядили Грознымъ; артистъ „докладывалъ“ свою роль тономъ, подходящимъ для ролей купцовъ и приказчиковъ; онъ словно хотѣлъ скорѣй отдѣлаться, безжалостно выведенный на посмѣище, обреченный выполнить непосильную задачу. Г. Хворостовъ хорошій исполнитель на свое дѣло и недавно еще тотъ же театръ на его десятилѣтнемъ юбилей отмѣтилъ его сценическія заслуги.

Красавица, „сломавшаго медвѣдя“, Колычева игралъ—г. Стронскій по шаблону, узаконенному на сценѣ для „вторыхъ любовниковъ“, замѣняющихъ „героевъ“. Все въ одинъ тонъ, съ „дежурнымъ“ пафосомъ. Остальные... Но „да не имутъ слава“ люди, которые играютъ въ пьесѣ, очевидно поставленной такимъ образомъ для пущаго возвеличенія г. Кузьмина передъ Островскимъ.

Въ главной роли дебютировала ушедшая изъ Народнаго дома даровитая г-жа Никитина, которая особенно въ молодыхъ бытовыхъ роляхъ будетъ цѣннымъ прибрѣтеніемъ для театра. У нея хорошія внѣшность, фигура, голосъ, есть темпераментъ. Роль Василисы она играетъ очень характерно. Артистка, несмотря на ужасный антуражъ, не потерялась и имѣла выдающійся успѣхъ. Г-жа Дюжикова, ушедшая изъ Алексѣиндѣнскаго театра, была рѣдко красивой царицей Анной. У нея отличный maintien, благородная читка, но въ общемъ, она актриса на роли вродѣ Селимены въ „Мизантропѣ“, Софьи въ „Горѣ отъ ума“, а никакъ не Анны.

Въ балетѣ „Тшетная предосторожность“ состоялся первый дебютъ нашей родной иностранки, очаровательной г-жи Кяхштъ. Молодость, грація, милая улыбка, искусные танцы, мѣстами удачные юмористически-шаловливые блестки въ изображеніи „неубереженной“ невинности, но кто помнитъ Цукки и даже видѣлъ Преображенскую, того г-жа Кяхштъ, конечно, не удовлетворитъ. Мимическая сторона оставляетъ желать большаго. Если-же откинуть сравненія,—то г-жа Кяхштъ и въ балетѣ, и въ дивертисментномъ solo—сама весна, сама юность, безоблачная, свѣтлая...

Комичень г. Ширяевъ въ роли матери въ балетѣ. Онъ съ огнемъ протанцовалъ въ дивертисментѣ мазурку, имѣя достойной партнершей г-жу Рутковскую.

Н. Тамаринъ.

„Оле-Лукой“. Н. А. Попову принадлежитъ счастливая мысль переложить сказки Андерсена въ сценическое произведеніе. Отдѣльные опыты въ этомъ родѣ уже дѣлались. Укажу, напримеръ, на прелестную пьеску „Принцесса и свинопасъ“, шедшую въ театрѣ „Сказка“, или на оперетку г. Иванова. Поповъ, повидимому, пожелалъ соединить все наиболѣе характерное въ Андерсенѣ въ одномъ произведеніи. Я не знаю, нужно ли было это, и стоило ли герою „Зеркала“, духу Оле-Лукою придавать обликъ всеобщаго, такъ сказать, стряпчачаго, а еще болѣе того—имѣло ли смыслъ выводить, въ качествѣ совершенно глупаго ассистента, самого „совѣтника“ Андерсена, съ голубой лентой черезъ плечо. Благодаря такому

стремленію къ соединенію многихъ сказокъ въ одномъ связномъ сценическомъ произведеніи, Н. А. Поповъ съ нѣкотсыми сказками не очень поцеремонился. Такъ, „Принцесса Горошина“ вышла очень урѣзанной, очаровательный „свинопасъ“ превратился въ полотера, и благоухающая поэзія послѣдней сказки испарилась въ значительной мѣрѣ. За всѣмъ тѣмъ, „Оле-Лукой“ все же очень милая вещь, и постановку ея (особенно для дѣтскаго утренника) нельзя не привѣтствовать. Въ сказкахъ Андерсена есть главный магнитъ сценическаго произведенія—неизмѣнное торжество добра, наполняющее душу теплымъ чувствомъ. Правда, отсутствіе рѣзко выраженной интриги и нѣкоторое *embarras de richesses*, которое испытывалъ г. Поповъ, разбираясь въ матеріалахъ андерсеновскихъ сказокъ, даетъ томительное впечатлѣніе къ концу пьесы, но радость она все же доставляетъ немалую. Что за удивительный театръ, однако! Чего онъ не вмѣщаетъ „въ свои концы“? Для утренниковъ тутъ ставились полупорнографическія пьесы, на которыя собирались дѣти всѣхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ Малый театръ находится, повидимому подъ покровительствомъ учебнаго начальства. Было просто неловко сидѣть на утренникахъ, когда предъ юными зрителями игрались пьесы такого рода. И въ то же время чистыя, прозрачныя, какъ льдинки, сказки Андерсена съ ихъ умиительною красотою, какъ бы специально созданныю для невинныхъ сердецъ. И какъ хлопали маленькія ручонки! И какимъ славнымъ смѣхомъ заливались счастливые ребята!

Пьесу ставилъ самъ авторъ, Н. А. Поповъ, и поставилъ премило—въ тонѣ добродушныхъ разсказовъ стараго дѣдушки... Прекрасно играли г. Чубинскій и г-жа Корчагина короля и королеву—трогательно, наивно и сердечно. Очень недурна была молодежь г. Чеховъ, г-жа Потапенко. Забавенъ г. Лось—воспитатель, хотя ему не хватало отчетливости въ игрѣ и самонаблюденія. И костюмы прекрасные придумалъ г. Поповъ; длинные панталончики придворныхъ дѣвицъ были очаровательны. Все, до мельчайшихъ подробностей, впадало здѣсь въ „дѣтскость“, и притомъ при помощи средствъ негрубыхъ и пріемовъ легкихъ и граціозныхъ, какъ сказка. Нѣкоторая нетвердость сценетовки, конечно, не въ счетъ, постому что въ Маломъ театрѣ пьесы пекутъ, а при этойо спѣшкѣ не только можно что-нибудь невпопадъ сдѣлать или перехватить чужую реплику, а и таракана запечь въ булку.

Н. А. Попову искренно хотѣлось апплодировать. *И. Н.*

По провинціи.

Бахмутъ. Огравилась артистка мѣстнаго театра г-жа Асабина.

Житомиръ. Въ составѣ драматической труппы, составленной новымъ антрепренеромъ гор. театра г. Шейномъ на предстоящій сезонъ, вошли г-жи Борокина, Дорошевичъ, Англичанова, Хвалымская, Людвинская и Эмская; гг. Дорошевичъ, Смирновъ, Гурко, Кречетовъ и Войнеровскій. Главный режиссеръ г. Дорошевичъ, очередной—г. Мининъ.

Съ 1-го по 10-е сентября въ гор. театрѣ будетъ играть малороссійская труппа г. Колесниченко.

Съ 10-го по 20-е сентября приглашена польская труппа подъ управленіемъ г. Поплавскаго.

Кишиневъ. Пушкинская аудитория, нынѣ заарендованная Е. Ф. Кононовичъ, съ 1 октября, по 1 апрѣля, сдана, какъ гласитъ „Бессар. Вѣстн.“, антрепренеру Императорскаго гелсингфорскаго театра (!) В. С. Генбачеву-Долину. Въ труппу приглашенъ Муравлевъ-Свирскій.

Екатеринбургъ. Коммисія осматривала новый гор. театръ и существенныхъ недостатковъ, которые могли бы задержать его открытіе, не нашла.

Кіевъ. 13 августа состоялось открытіе сезона въ театрѣ Бергонье. „Женская логика“, поставленная для перваго спектакля, сдѣлала полный сборъ и имѣла у публики несомнѣнный успѣхъ. Особенно шумный успѣхъ выпалъ на долю артистовъ, снова вернувшихся на сцену этого театра послѣ годового отсутствія: г-жи Астровой и г. Мурскаго.

Нахичевань. Сезонъ драмы—антреприза С. И. Крылова—открывается 1-го октября.

Н.-Новгородъ. Арестованъ импресарио М. Каринский—К. П. Метельманъ. Какъ выяснилось, Метельманъ, никто иной, какъ дворянинъ Петръ Петровичъ Цишкевичъ,—бывшій подъ судомъ за „липовые“ векселя и притомъ административно высланный изъ Москвы.

Н.-Новгородъ. Фарсовому товариществу подъ управленіемъ г. Табенцаго, перекочевавшему изъ злуполучнаго сада „Олимпія“ въ ресторанъ „Аполло“, не повезло и на новомъ мѣстѣ. Первые спектакли дали плохіе сборы, а 3-й спектакль пришлось отмѣнить. Оставшіеся на мели артисты намѣреваются обратиться съ ходатайствомъ къ г. губернатору о предоставленіи имъ безплатнаго проѣзда по желѣзной дорогѣ въ Москву.

Н.-Новгородъ—Саратовъ. Театральный комитетъ въ Нижнемъ,

согласившись съ г. Струйскимъ, что безъ участія евреевъ составить оперную труппу представляется затруднительнымъ и что съ другой стороны сформированіе въ настоящее время для Нижняго хорошей драматической труппы также затруднительно и даже невозможно, постановилъ разрѣшить г. Струйскому имѣть въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ, вмѣсто оперы, оперетту, но только на этотъ одинъ сезонъ и съ тѣмъ, чтобы оперетта функционировала въ Нижнемъ съ начала сезона до 1-го декабря. Такимъ образомъ въ Нижнемъ зимній сезонъ открывается 27 сентября опереткой Войталовскаго, съ которымъ г. Струйскій вошелъ въ соглашеніе. Опереточные спектакли продлятся въ Нижнемъ до 28 ноября, а съ 1 декабря начнутся спектакли саратовской драматической труппы.

Но Саратовъ оказался непреклоннѣе по отношенію къ г. Струйскому. Саратовскій театралный комитетъ постановилъ остаться при прежнемъ мнѣніи относительно рѣшенія имѣть драму и оперу.

Между прочимъ, претендентомъ на саратовскій городской театръ выступили антрепренеръ С. И. Крыловъ, предлагающій драматическую труппу и оперный антрепренеръ, труппа котораго даетъ спектакли въ настоящее время въ театрѣ Очкина, соглашающійся дать оперу.

Организаторъ этой оперной труппы г. Костомаровъ былъ въ Саратовѣ для личныхъ переговоровъ съ театральнымъ комитетомъ по дѣлу о передачѣ антрепризы городского театра и организациі для этого оперной и драматической труппы.

Въ концѣ концовъ дѣло повидимому уладилось. Отъ П. П. Струйскаго мы получили слѣд. телеграмму: „Драмой начинаю въ Саратовѣ. 1-го декабря переѣзжаю въ Нижній.

Струйскій.

Новочеркасскъ. Драм. сезонъ—антреприза С. И. Крылова—открывается 15 сентября.

Нѣжинъ (Черниг. губ.). Намъ пишутъ: „Гастроли артиста и драматическаго писателя Василія Евдокимова въ пьесахъ его же сочиненія возбудили здѣсь немалый интересъ. Правда, первая двѣ гастроли: „Непогребенные“ и „Мать будущихъ“ и „Кадриль“ были ослаблены въ смыслѣ сборовъ дождливой холодной погодой; но зато послѣдній прощальный спектакль „Жить хочется“ и въ матеріальномъ, и художественномъ отношеніи вполне вознаградили гастролера. Театръ Николаевскаго сада настолько оказался переполненнымъ, что многимъ пришлось занять мѣста въ оркестрѣ“.

Одесса. 28 августа труппа Д. И. Басманова заканчиваетъ свои спектакли въ Смоленскѣ и переѣзжаетъ въ Одессу. 2-го сентября, труппа начинаетъ репетиціи. Сезонъ предполагается открыть „Тремя сестрами“ Чехова.

Рига. Залъ Латышскаго общества снятъ на зимній сезонъ опереточнымъ антрепренеромъ г. Полтавцевымъ, который открываетъ сезонъ 4 октября.

Саратовъ. Въ общедоступномъ театрѣ сезонъ открылся 23-го августа „Строителями жизни“—Фальковского; 24-го—„Одинокіе“ Гауптмана; 25-го—„Счастливая женщина“ Щепкиной-Куперникъ.

Старая-Руса. 19-го августа „Волками и овцами“ закончился сезонъ драмы С. В. Брагина. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ болѣе или менѣе удачный. Въ концѣ сезона состоялись двѣ гастроли А. Я. Садовской („Ихъ четверо“ и „Душа, тѣло и платье“).

Сумы. Намъ пишутъ: „7-го августа закончила сезонъ драма Генбачева-Долина при значительномъ убыткѣ. Актерамъ уплачено. Теперь Генбачевъ-Долинъ пригласилъ оперу Шумскаго и при сборахъ въ 250 руб.—200 руб. платитъ имъ 75%. Опера успѣха не имѣетъ. Г. Г.“

Тифлисъ. Открытіе опернаго сезона въ казенномъ театрѣ предполагается 15 сентября.

Томскъ. 15 августа въ театрѣ „Буффъ“ закончился лѣтній сезонъ драмы М. М. Бородая. Послѣдними спектаклями шли „Богатые“ В. Томашевской (бенефисъ г-жи Шмитъ), „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ (бенефисъ г. Бородая) и „Сильные и слабые“ (закрытіе сезона).

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Театръ Муссури подвергнутъ капитальной перестройкѣ. Къ зданію заново пристроено большое помѣщеніе, предназначенное для склада декорацій, мебели и бутафоріи, чѣмъ освобождается сцена и всѣ ея этажи отъ излишнихъ принадлежностей театра. Въ залѣ сдѣланы новые выходы подъ ложами, при чемъ проходы имѣютъ крестообразное дѣленіе. Потерянные отъ этого нововведенія мѣста восполняются закрытіемъ боковыхъ выходовъ у самаго оркестра, то было вообще неудобно и мѣшало во время представленія. Съ будущаго года г. Муссури совершенно оставяетъ циркъ,—болше его не будетъ, а театръ предназначенъ всецѣло служить своему назначенію. Въ этомъ сезонѣ вначалѣ здѣсь будетъ циркъ бр. Труцци, а затѣмъ болгарская оперетка. Г. М. Муссури вступилъ въ соглашеніе съ братомъ своимъ С. М. и снялъ съ нимъ сообще зданіе бр. Миловыхъ въ Баку, чтобы чередоваться съ нимъ труппами.

— Открытіе драматическаго сезона назначено 10 сентября, въ субботу. Составъ труппы Н. Н. Синельникова слѣдующій: г-жи Ардатова, Горичева, Делормъ, Каренина, Лелина, Медвѣдова, Морозова, Овсянникова, Сѣверова, Струйская, Рѣпина,

Г. Горинь-Горяиновъ.
(Новый артистъ Александринскаго театра).

Чаруская, Чегодаева, Томила, Янушева и Яблочкина; гг. Баратовъ, Бороздинъ, Вересановъ, Вольмаръ, Визаровъ, Воскресенскій, Даниловъ, Зубовъ, Истоминъ, Колобовъ, Лундинъ, Милановъ, Орловъ-Чужбининъ, Смирновъ, Соринъ, Скаловъ, Урванцовъ, Юреневъ и Эйке. Режиссеры: гг. Синельниковъ и Унгернъ, пом. реж. г. Синицкій, художникъ г. Андріяшевъ, суфлеры гг. Арановичъ и Юдинъ, костюмеръ—Козыревъ.

Теодосія. Съ 15 августа въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли украинской труппы Н. К. Альбиковского.

Письма въ редакцію.

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее мое заявленіе. Мною снятъ на 5 лѣтъ театр „Пассажъ“ для опереточныхъ спектаклей, и всѣ слухи о томъ, что я будто бы отказалась отъ антрепризы и передала театръ въ другія руки, рѣшительно ни на чемъ не основаны. Дѣло я буду вести сама. Репетиціи начинаются 1-го сентября, открытіе сезона 20 сентября.

Пр. и пр. В. Пюнтковская.

М. г. Обращаюсь съ просьбой не отказать помѣстить въ вашемъ журналѣ описаніе того возмутительнаго случая, жертвой котораго я сдѣлалась 16 августа. Выходя изъ кабинета директора сада С. Н. Новикова послѣ переговоровъ по дѣламъ службы вмѣстѣ съ моимъ помощникомъ г. Пергаментомъ, я встрѣтилъ въ конторѣ И. А. Метальникова, состоящаго завѣдующимъ звѣриной частью сада, и сына Новикова—Владимира Семеновича. Метальниковъ обратился ко мнѣ съ требованіемъ извиниться въ присутствіи всей труппы передъ нимъ за то, что я попросилъ его за нѣсколько дней до этого уйти со сцены за вмѣшательство въ мои, какъ главнаго режиссера, распоряженія. Не желая объясняться съ нимъ, я, не говоря ни слова, направился къ выходной двери, какъ вдругъ Метальниковъ набросился на меня сзади, нанесъ ударъ по лицу и по боку, отъ котораго я и упалъ, а сынъ Новикова схватилъ бросившагося на Метальникова Пергаментъ и не пускалъ его заступиться за меня. Дѣлу данъ законный ходъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ И. Чистяковъ.

М. г. Вслѣдствіе появившихся за послѣднее время на сценѣ моихъ однофамилицъ, и въ виду происшедшихъ и могущихъ произойти по этому поводу недоразумѣній, связанныхъ съ моимъ артистическимъ именемъ Тарской, честь имѣю покорнѣйше просить васъ не отказать мнѣ въ оповѣщеніи черезъ посредство вашего уважаемаго журнала о томъ, что впредь буду называться по сценѣ Вяземская-Тарская.

Пр. и пр. Княгиня М. А. Вяземская.

М. г. Сообщаемъ о „плодотворной“ дѣятельности антрепренера Александра Павловича Бейлина (Александрова).

Бейлинъ, набравъ въ маѣ труппу частью въ Петербургѣ, частью въ Москвѣ, въ бюро, а также пригласивъ контролера Иванова и кассиршу Грабовскую съ залогами, привезъ труппу въ г. Валуйки Воронежск. губ. Сборы вначалѣ были блестящіе и для Валукъ неслыханные. Жалованье съ перваго же полу-мѣсяца выдавалось не амуратно и ничтожными частями. Изъ-за нѣкоторыхъ недоразумѣній часть труппы разѣхалась послѣ перваго мѣсяца. Оставшаяся труппа продолжала дѣлать средніе сборы.

8 августа, по истеченіи 5-ти льготныхъ дней, Бейлинъ прекратилъ платежи, не уплативъ труппѣ за послѣдній полумѣсяцъ. Дѣло лопнуло. Наложень арестъ на послѣднюю вырчку кассы. При раздѣлѣ труппа получить около 15 коп. за рубль. Заболѣвшій артистъ г. Рассатовъ уѣхалъ наканунѣ въ Симбирскъ. Г-жа Дюра уѣхала въ Харьковъ. Оставшаяся на произволъ судьбы горсточка труппы мечтаетъ объ организаціи товарищества. Залогъ въ полицію не былъ внесенъ. М. Даровскій, А. В. Буяновъ М. Лямина, В. Ивановъ, М. Александрова.

М. г. Въ началѣ августа с. г. я былъ артистомъ Н. А. Винклеръ-Волжанскимъ приглашенъ на рядъ спектаклей, устраиваемыхъ имъ въ Новой Деревнѣ въ пользу погорѣльцевъ.

7-го августа, послѣ одного изъ спектаклей, мнѣ было заявлено, что 11-го я играю Робинзона въ „Безприданницѣ“, и мнѣ будетъ сообщено о днѣ репетиціи. Между тѣмъ, какъ оказалось, вмѣсто меня былъ приглашенъ другой, болѣе удобный для г. Винклеръ-Волжанскаго, актеръ, мою же фамилію все-таки, на основаніи особыхъ соображеній, выставили на афишу.

Не получая повѣстки о репетиціи, я былъ убѣжденъ, что спектакль отмѣняется. Каково же было мое удивленіе, когда 12-го я узналъ, что спектакль долженъ былъ идти, но его отмѣнили по моей болѣзни, какъ было анонсировано собравшейся публикѣ.

Не знаю, какъ можно назвать такую развязность г. Винклера-Волжанскаго?

Пр. и пр. Актеръ П. Н. Петропавловскій.

М. г. Послѣ моего письма въ 33 № г. Казанскій позволилъ себѣ повторить свою клевету, что стрѣлялъ именно я и называлъ еще г. Симонова, который какъ будто далъ мнѣ револьверъ. Выстрѣлъ же былъ произведенъ братомъ артиста г. Зарайскаго, изъ безвреднаго пугача и то не въ Казанскаго, а въ воздухъ. Теперь не только я, но и г. Симоновъ привлечетъ г. Казанскаго къ отвѣтственности за клевету.

Дальнѣйшую полемику считаю неудобной.

Е. Боронихинъ.

Прим. ред. И мы находимъ, что переписки изъ-за „пугача“ вполне достаточно.

Л. В. Сабѣсская.

Л. В. Орлова.

(Участницы „русскаго ансамбля“, отправляющагося на-дняхъ въ Америку вмѣстѣ съ хоромъ балалаечниковъ В. В. Андреева).

† К. В. Изенбергъ, въ своей мастерской.

Актеры *).

Очерки Людвиг Шпейделя пер. съ нѣмец. Е. К.

1.

Мейнингенцы.

Театръ, скитающийся то и дѣло по разнымъ городамъ, явленіе въ нашъ вѣкъ прогресса рѣдкое. Кочующія труппы встрѣчаются теперь лишь изрѣдка, въ глуши, гдѣ и расточаютъ свои слезы и улыбки въ присутствіи однихъ крестьянъ и мелкихъ бюргеровъ. Театръ мейнингенцевъ является явнымъ опроверженіемъ такого порядка вещей. И разумѣется, въ ущербъ высокимъ заданіямъ искусства. Театръ, какъ и другія общественныя учрежденія, срastaется съ той почвой, на которой возникаетъ; его особенности такъ тѣсно связаны съ опредѣленной мѣстностью, что даже относительныя слабости пріобрѣтаютъ иногда характеръ преимуществъ. Публика привыкаетъ къ извѣстнымъ актерамъ и цѣнитъ таланты независимо отъ слу-

чайныхъ погрѣшеній и неудачъ. Актеры, въ данномъ случаѣ, уподобляются спиртнымъ напиткамъ: каждая страна имѣетъ въ этомъ отношеніи свой вкусъ. Въ Мейнингенѣ правятся мейнингенцы, въ Вѣнѣ—вѣнцы. Поэтому разъ мейнингенцы заглянули въ Вѣну, пусть они не стѣбуютъ насъ за то, что мы измѣряемъ ихъ нашими привычнымъ масштабамъ. На нашъ взглядъ это даже справедливо.

Устроились мейнингенцы въ Вѣнѣ отлично: они заняли прекрасное помѣстительное зданіе, построенное Шиканедеромъ на деньги, заработанныя имъ благодаря «Волшебной флейтѣ», что нѣсколько напоминаетъ много объ Оффенбачѣ. Мейнингенцамъ нуженъ именно такой театръ, всякая другая менѣе помѣстительная сцена связала бы ихъ по рукамъ и по ногамъ. Ихъ область—чисто внѣшніе, второстепенные эффекты, что они блестяще доказали, между прочимъ, недавней постановкой «Юлія Цезаря». Само великое произведеніе является для нихъ лишь поводомъ къ тому, чтобы продемонстрировать декорации, костюмы, группировку и движенія народныхъ массъ. Нѣкогда романтики, съ Тикомъ во главѣ, нарочито ограничивались при постановкѣ шекспировскихъ пьесъ скудными, часто анахроническими указаніями самого поэта. У мейнингенцевъ же, наоборотъ, жажда реализма простерлась до того, что они нагромодили кучу всякихъ подробностей, чтобы возсоздать колоритъ данной эпохи. Ихъ постановка напоминаетъ картины Пилоти. Стремленія ихъ очевидны, но тѣмъ не менѣе каждая ихъ афиша включаетъ въ себя цѣлую теорію архитектуры. Все это носить на себѣ отпечатокъ доктринерства и дурного вкуса. На афишѣ, посвященной «Юлію Цезарю», читаемъ: «Въ третьемъ актѣ дѣйствіе происходитъ сначала въ куріи Помпея, затѣмъ на римскомъ форумѣ, неподалеку отъ полуразрушенной во времена гражданскихъ войнъ сенатской куріи». Мы даже не интересуемся, какому гениальному историку—будь то даже Мюллеръ или Момзенъ—удалось узнать, какииъ былъ въ мельчайшихъ подробностяхъ Римъ Цезаря, мы спрашиваемъ только, что общаго между сенатской куріей и гениемъ Шекспира? Конечно, всѣ эти разрушенныя колонны и пиластры такой же смѣлый продуктъ фантазій, какъ Римъ, намалеванный въ часы вдохновенія какииъ-нибудь досужимъ деревенскимъ живописцемъ. Но дѣло не въ этомъ. Васъ раздражаетъ главнымъ образомъ претенціозность декораций. Въ подобныхъ случаяхъ достаточно ограничиться простымъ наброскомъ. Тогда вы стяжаете всеобщую признательность. Всякій скажетъ про такія декорации: «Прекрасно, онѣ не портятъ впечатлѣнія». И лучшей похвалы нельзя себѣ представить, ибо эта похвала не простирается исключительно на внѣшніе эффекты, а охватываетъ цѣликомъ все драматическое произведеніе, которымъ и исчерпывается сущность театра. Все это относится въ равной мѣрѣ и къ костюмамъ, которыми мейнингенцы удѣляютъ не меньшее вниманіе. Правда, костюмъ важнѣе декорации: въ немъ выражается нерѣдко индивидуальность человѣка, такъ что въ данномъ случаѣ пунктуальность режиссера сравнительно умѣстна.

Но гордость мейнингенцевъ заключается, главнымъ образомъ, въ умѣньѣ группировать статистовъ, создавать иллюзію народныхъ волненій, приводить въ движеніе толпу, которая жестикулируетъ единодушно какъ одинъ актеръ съ пятью десятками головъ и сотней рукъ. Все это достигается путемъ упорнаго, необычайно кропотливаго труда. Греки называли это: «вить веревки изъ песка», и это выраженіе становится понятнымъ, когда видишь передъ собой толпу болвановъ, вышколенныхъ до того, что ихъ движенія создаютъ полнѣйшую иллюзію. Это чудо стоитъ посмотреть, хотя бы для того, чтобы признать его окончательно ненужнымъ и смѣшнымъ.

Вліяніе режиссера сказывается даже въ самыхъ простѣйшихъ группахъ, состоящихъ изъ трехъ-четырехъ человѣкъ. Обыкновенно такія группы предоставляются собственному чутью артистовъ. Мейнингенцы смотрятъ на дѣло иначе: у нихъ все рассчитано и предусмотрено заранее, по крайней мѣрѣ все, что можно предусмотрѣть и расчи-

*) Шпейдель—старый Шпейдель—былъ долгое время рецензентомъ вѣнской «Neue Freie Presse», и его рецензіи составили IV томъ его сочиненій, вышедшій недавно изъ печати. Покойный Шпейдель интересенъ, какъ рецензентъ—«классикъ». Подобно тому, какъ вѣнскій Бургъ-театръ оставался и остается хранителемъ классическихъ преданій, такъ и Шпейдель—академикъ среди рецензентовъ. Читатели оцѣнятъ чистоту, благородство и устойчивость его взглядовъ. Его вкусъ изященъ и хорошо воспитанъ. И потому, въ нашъ вѣкъ театральнoй свистопляски, статьи Шпейделя производятъ освѣжающее впечатлѣніе. Мы взяли для перваго очерка «Мейнингенцевъ», о которыхъ у насъ написали и наговорили столько чепухи, и главнѣйшіе «принципы» которыхъ легли въ основу пресловутой «станиславщины». Вотъ какъ судили, однако, объ этихъ «принципахъ» люди съ художественнымъ вкусомъ и безпристрастными еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

тять. Каждая такая группа живет сначала самостоятельной жизнью, затѣмъ всѣ онѣ сливаются въ одну большую группу, потомъ опять расходятся и снова сливаются. Правда, цѣльность этихъ пластическихъ картинъ нерѣдко нарушается благодаря какой-нибудь непредвидѣнной случайности или тупости статиста. Сверхъ того и самъ Шекспиръ не уживается съ такою строгой пластикой: его страсти слишкомъ жизненны, бурны и реальны. Это не Софоклъ, не «Антигона», гдѣ переживанія укладываются въ такія простыя, непосредственныя рамки, что актеры могутъ безъ труда двигаться и говорить точно ожившія статуи. И въ то же время это не античный хоръ, который подчиняется извѣстному музыкально-поэтическому ритму. Толпа Шекспира—въ передачѣ мейнингенцевъ—чудовище безпокойное и дикое: оно бросается на человѣка, реветъ, скрежещетъ зубами, отстываетъ. И въ то же время это неопредѣленный, почти безплотный элементъ, свободный отъ вліянія какого бы то ни было художественнаго принципа. Оперный хоръ находится во власти звуковъ: музыкальный ритмъ это та живая сила, которая вливаетъ огонь въ его жилы, заставляетъ трепетать и вмѣстѣ сковываетъ его душу. Другое дѣло толпа въ трагедіи: она не связывается никакими внутренними узами и поэтому уподобляется дикому потоку, прорывающемуся сквозь плотину истинной художественности и погребавшему въ своихъ нѣдрахъ самые могучіе таланты.

Впрочемъ, съ этой стороны мейнингенцамъ опасаться нечего: въ ихъ группѣ нѣтъ ни одного крупнаго таланта. Это ихъ болное мѣсто, но въ то же время это совершенно естественно. Еще вопросъ, согласились ли бы крупные таланты превратиться въ какихъ-то жалкихъ маріонетокъ? Они увидѣли бы въ этомъ зло диллетантизма, посягательство на ихъ законныя права. И мейнингенцамъ пришлось прибѣгнуть къ своеобразному «спорту» лишь за недостаткомъ настоящихъ актеровъ. Единственный приличный актеръ въ цѣлой труппѣ игралъ Антонія. Это недурный актеръ и хорошій декламаторъ, а наряду съ другими мейнингенцами онъ кажется просто исполиномъ.

Но тѣмъ не менѣе и мейнингенцы приносятъ свою долю пользы. Правда, они гонятся за внѣшними эффектами и нерѣдко губятъ этимъ и произведеніе, и автора; правда, они способствуютъ скорѣе упадку искусства, чѣмъ его процвѣтанію, и все же въ ихъ односторонности есть много поучительнаго какъ для режиссера, такъ и для актера. Но избави Богъ подражать имъ въ цѣломъ. Впрочемъ, придетъ ли это въ голову кому-либо, кто хотя сколько-нибудь цѣнитъ искусство и не ставитъ портныхъ и статистовъ выше актеровъ и автора?

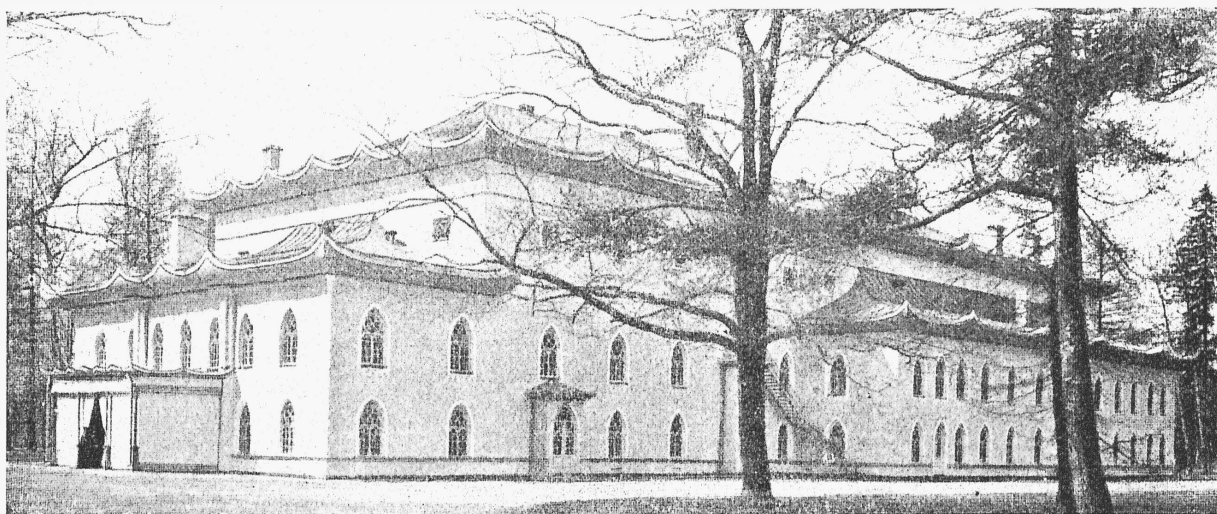
2.

Послѣ «Юлія Цезаря» мейнингенцы поставили «Какъ вамъ будетъ угодно». Мы знали напередъ, что при такомъ составѣ исполнителей и при такой системѣ пропадутъ не только наиболѣе цѣнные мѣста шекспировской комедіи, но и весь комизмъ его отдѣльныхъ персонажей. Гдѣ вы возьмете, напримѣръ, простодушную, веселую и нѣжную Віолу или гордую и вмѣстѣ жизнерадостную и влюбленную Олівію? А кому вы поручите роль шута? Развѣ можно поручать ее тому жалкому актеру, который наканунѣ такъ блѣдно игралъ Кассія? Оттого-то шутъ и оказался такимъ скучнымъ, неподвижнымъ, безголовымъ. Да и товарищи его были не лучше. Не отличались юморомъ и оба дворянина: скотская грубость одного и претенціозная извѣженность другого выражались у нихъ чисто внѣшнимъ образомъ. И тѣмъ не менѣе всѣ эти столь безцвѣтныя въ отдѣльности фигуры оказались въ цѣломъ глубоко комичными благодаря таланту и стараніямъ режиссера. Какъ извѣстно, комическій элементъ въ пьесахъ Шекспира, точнѣе выражаясь, его комическіе персонажи не пользуются доброй славой; многіе находятъ этихъ персонажей слишкомъ грубыми, ихъ шутки и остроты черезчуръ уста-

рѣлыми. И дѣйствительно, ничто не находится въ такой зависимости отъ условій времени, какъ юморъ. Все, что казалось живымъ и остроумнымъ въ ту эпоху, утратило съ тѣхъ поръ всякое значеніе и если вызываетъ въ насъ нѣкоторый интересъ, то только благодаря разной ученой кавителі. Игра словъ, напримѣръ, безусловно устарѣла: такое искаженіе языка могло казаться интереснымъ и забавнымъ современникамъ Шекспира, но отнюдь не намъ. Но подъ всѣмъ этимъ скрывается здоровый, сочный юморъ, правда, тѣсно связанный съ характеромъ извѣстной эпохи. Харчевня была, дѣйствительно, любимымъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ этихъ пьяницъ, мучимыхъ обыкновенно голодомъ и жаждою Пантагрюэля. И это не покажется намъ страннымъ, если мы припомнимъ, что сама дѣвственная королева Елизавета не уступала въ смыслѣ аппетита хорошему извозчику. Поэтому неудивительно, что муза Шекспира неизмѣнно вооружается чаркой вина, прежде чѣмъ повѣдать намъ о радостяхъ жизни. Шекспиръ нерѣдко возмущается всякими излишествами и бичуетъ пьянство, но тѣмъ не менѣе онъ самъ сродни Діонису, что обнаруживается не только въ его страстномъ пафосѣ, но и въ его спокойномъ юморѣ. Къ Шекспиру можно отнести слова, сказанныя нѣкогда поэтомъ по адресу Катона Старшаго: «И добродѣтель его черпаетъ вдохновеніе въ неразбавленномъ винѣ». Даже тамъ, гдѣ онъ описываетъ разрушающее дѣйствіе вина, и тамъ онъ щедро сыплетъ въ роковой запретный кубокъ рѣдчайшіе перлы остроумія и юмора. Вичуя злоупотребленіе виномъ, онъ въ то же время воспѣваетъ его божественную силу. Развѣ только ужъ такіе жалкіе пропойцы, какъ бродяги

Г-жа Павлова и г. Новиковъ.
(Къ гастрольямъ русскаго балета въ Лондонѣ).

Императорскій Китайскій театр въ Царскомъ Селѣ.
(Къ открытію историческихъ спектаклей).

въ «Вурѣ», способны утратить его расположение. Зато на пьяномъ челѣ сэра Джона Фальстафа красуется неувядаемый вѣнок остроумія. Въ комедіи «Какъ вамъ будетъ угодно» пьяный разумъ достигаетъ своего апогея. Но эта разгульная жизнь, на фонѣ которой такъ ярко выдѣляются два чистыхъ женскихъ образа, вызываетъ въ окружающихъ крайне снисходительное отношеніе. «Люди, напивающіеся съ восьми часовъ утра», безпрепятственно пользуются гостепріимнымъ кровомъ богатой, утонченно образованной графини и даже когда одинъ изъ нихъ, напившись вдрызгъ, затѣваетъ драку, Оливія воздерживается отъ всякихъ сентенцій и снисходительно совѣтуетъ позаботиться объ его раняхъ.

Эта наименѣе цѣнная сторона шекспировскаго юмора передается мейнингенцами наиболѣе совершенно. Вы видите передъ собой дѣйствительно людей, привыкшихъ жить въ глухомъ захолустномъ городкѣ, гдѣ процвѣтаетъ необузданное пьянство. Отъ нихъ такъ и вѣетъ задоромъ и удалью, столь характерными для современниковъ Шекспира. Каждый персонажъ имѣетъ опредѣленную фیزیомію, что не мѣшаетъ ему въ совершенствѣ гармонизировать съ ансамблемъ. Ансамбль является причиной того, что каждый отдѣльный актеръ играетъ какъ настоящій художникъ, отнюдь не будучи таковымъ въ дѣйствительности. Въ результатъ оргіи всѣхъ этихъ шелопаевъ становятся забавными, ихъ пьяныя остроты кажутся смѣшными. Грубость шекспировскаго юмора исчезаетъ совершенно: виртуозность исполненія скрадываетъ плоское и оттѣняетъ истинно-художественное. Но этимъ и исчерпываются всѣ достоинства спектакля, относящіеся притомъ исключительно къ области фарса. А гдѣ же комедія? Оливія? Віола? Роль Віолы у мейнингенцевъ пропала совершенно.

Словомъ, сколько бы мы ни занимались мейнингенцами, мы неизбежно придемъ къ такому выводу: всѣ ихъ заслуги объясняются необходимостью. У нихъ не было актеровъ и поэтому они стали прибѣгать къ различнымъ ухищреніямъ на совершенно постороннемъ и ненужномъ поприщѣ. Индивидуальности отсутствуютъ — попробуемъ вытѣзжать на массѣ; отдѣльные актеры публикѣ не нравятся — попытаемся привлечь ее ансамблемъ; плохой игрой иллюзіи достигнуть нельзя — что намъ мѣшаетъ выдумать сногшибательныя декорации? поэтическій характеръ произведенія утрачивается — давайте возмѣстимъ его историческими тонкостями. Все это имѣетъ, конечно, право на существованіе, но, разумѣется, не въ качествѣ преобладающаго элемента. Я желаю насладиться поэтическимъ произведеніемъ, и вы отвлекаете меня пестрыми костюмами и размазеванными декорациями. Я желаю согрѣть свою душу теплымъ дыха-

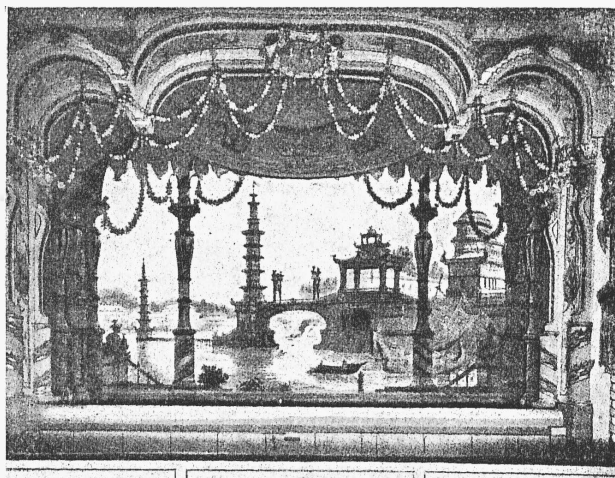
ніемъ непосредственнаго живого таланта, и вы показываете мнѣ полчища вопящихъ статистовъ. Я стремлюсь извѣдать высшія эмоціи, а вы огорашиваете меня разными фокусами. Въ искусствѣ на первомъ планѣ всегда стоитъ личность, поэтому массой ее замѣнить нельзя. Мейнингенцы не умѣютъ читать стиховъ. Имъ трудно справиться даже съ обычной стихотворной формой, не говоря уже о сложныхъ, характерныхъ драматическихъ стихахъ Шекспира и порывистыхъ и звучныхъ ямбахъ Клейста. И съ такими крохотными дарованіями, съ такой несовершенной техникой вы тѣщите преобразовать драму! Ихъ область — второстепенная. Отъ нихъ можно, пожалуй, кой-чему научиться, но подражать — избави Богъ!

Парижскія письма.

IV.

Армія въ городѣ.

Едва ли не замѣчательнѣйшимъ литературнымъ явленіемъ прошлагодняго театральнаго сезона, какъ сейчасъ можно утверждать съ увѣренностью, была постановка Антуаномъ въ Одеонѣ драмы въ пяти дѣйствіяхъ молодого поэта Жюльа Ромена. Выяснилось это окончательно

Театральный занавѣсъ въ Китайскомъ театрѣ.

только теперь, потому что лишь на-дняхъ драма эта вышла въ печати.

На самомъ спектаклѣ я не могъ быть, потому что пріѣхалъ въ Парижъ позже. Драма давалась не долго, всего разъ пять-шесть. Первое представленіе сопровождалось порядочнымъ скандаломъ: незначительная часть публики стала шумѣть и довольно апріорно выражать автору свою антипатію. Кто-то всталъ и крикнулъ: «Идіоты! развѣ вы не понимаете, что передъ вами шедевръ?» Эти слова были покрыты шумными аплодисментами.

Тѣмъ не менѣе въ общемъ большая публика не переменила драмы и осталась въ нѣкоторомъ недоумѣніи, какъ и серьезная критика, пробормотавшая нѣсколько фразъ объ оригинальности сюжета и манеры и интересныхъ новаторскихъ наміреніяхъ автора. Сошлись на томъ, что пьеса имѣетъ серьезныя заслуги, но не представляетъ собой вполне зрѣлаго произведенія.

Лично я въ высшей степени заинтересовался «Арміей въ городѣ» и съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія ея въ печати, потому что хорошо былъ знакомъ съ направлениемъ, эстетическими и социальными-психологическими идеями автора и дѣлалъ рядомъ его прежнихъ произведеній.

Жюль Роменъ, несмотря на свою молодость, пользуется большою извѣстностью и считается главой цѣлой молодой школы и однимъ изъ вліятельнѣйшихъ вождей самоновѣйшей поэзіи. Свое направление онъ называетъ Упанімізмъ.

Что же такое Упанімізмъ? Онъ одинаковъ принципиально въ лирикѣ и драмѣ, поэтому приведемъ для его характеристики нѣсколько словъ изъ интереснаго предисловія Романа къ «Арміи въ городѣ».

«Всякое драматическое произведеніе одушевляетъ цѣлыя группы лицъ. Изолированный индивидъ, еще мыслимый въ лирикѣ, совершенно невозможенъ въ театрѣ. Что называютъ сценической пьесой, какъ не мимолетное, горячее переживание группы? Актъ—это чередовка группъ въ дѣйствіи. Зрители присутствуютъ при томъ, какъ онѣ слѣдуютъ одна за другой, борются между собой, взаимно другъ друга проникаютъ. Впрочемъ, о современномъ зрителѣ можно сказать, что онъ не научился еще этого видѣть. Изъ всѣхъ группъ единственная богато разработанная нашимъ театромъ—это пара. Виѣ этой области, имѣ наміченъ лишь т. ск. встрѣчи персонажей. Не пришло ли время болѣе возвысить синтезъ? Прогрессъ въ этомъ отношеніи уже намічается независимо отъ какихъ-бы то ни было доктринъ. Театръ приблизится, такимъ образомъ, къ жизни, къ правдѣ. Вѣдь отрывать индивидуальность, изучать состояніе отдѣльнаго сознанія—это чистѣйшая условность. Самъ индивидъ есть нѣчто сложное. Но изстари мы привыкли относиться къ нему, какъ къ чему-то цѣлостному и элементарному. Какая иронія! Поэтовъ, которые хотятъ покончить съ этимъ, разсѣять эту иллюзію и вернуться къ природѣ—обзываютъ абстрактными!»

Читатель понимаетъ теперь въ чемъ дѣло: Роменъ хочетъ создать театръ въ самомъ прямомъ смыслѣ *социально-психологическій*, гдѣ душа личности бралась бы въ неразрывной связи съ душою коллектива. Въ его драмѣ герои—армія и городъ. Это сознательный шагъ дальше по тому пути, на который полусознательно вступилъ еще Шиллеръ «Лагерьмъ Валентейна», и по которому слѣдовалъ въ «Ткачахъ» и «Флоріанъ—Гейеръ» Гауцманъ.

Цѣль высокая, весьма современная, глубоко согласующаяся съ современной наукой о человѣкѣ и современнымъ самосознаніемъ его.

Посмотримъ, какъ она выполнена даровитымъ поэтомъ.

Пьеса не историческая, но обстановка и обстоятельства похожи на положенія, создавшіяся въ первое время оккупации пруссаками большихъ городовъ Эльзаса.

Культурный, южный городъ, насчитывающій до сотни тысячъ жителей, занятъ десяти тысячной вооруженной до зубовъ арміей какихъ-то сѣверянъ, нѣсколько варварскаго типа, впрочемъ, родственной крови и культуры.

Горожане полны ненависти къ завоевателямъ, не могутъ

забыть оскорбительной помпы вступленія побѣдоносной арміи въ ихъ городъ, ряда жестокостей, продѣланныхъ солдатами, разрушенія изъ стратегическихъ соображеній нѣкоторыхъ кварталовъ и т. п. Если имъ удастся собраться гдѣ-нибудь такъ, что рядомъ не шумятъ солдаты—они тотчасъ говорятъ о своихъ обидахъ и о возможной мести. Въ то же время они испытываютъ почти суевѣрный ужасъ передъ арміей, преувеличиваютъ ея силы, и своеобразно ненавистнически благоговѣютъ какъ разъ предъ тѣмъ, что ее отъ нихъ отличаетъ.

Въ свою очередь и солдаты арміи ненавидятъ горожанъ и въ то же время чувствуютъ на себѣ ихъ притягательную силу, опять-таки волнуясь всѣмъ, что рѣзко отличается эту породу людей отъ ихъ собственной. Городъ разслабляетъ ихъ, охватываетъ, грозитъ подточить основы ихъ могущества—суровую увѣренность и желѣзную дисциплину. Особенно жаждутъ солдаты ласкъ, непривычно-красивыхъ и загадочныхъ для нихъ женщинъ города. По городу иной разъ ходятъ сплетни объ успѣхахъ въ этомъ отношеніи того или другого офицера, сами солдаты склонны хвастать

К. А. Коровинъ.—Послѣдній портретъ Э. И. Шаляпина.

своими побѣдами, но на самомъ дѣлѣ—они остаются далеко неудовлетворенными, бѣгаютъ изъ своего скучнаго и строгого лагеря въ городъ, заливаютъ свою неопредѣленную тоску пивомъ, злобно дразнятъ горожанъ, развратничаютъ съ проститутками, а порою пытаются изнасиловать какую-нибудь служанку.

Первый актъ безусловно мастерски обрисовываетъ передъ нами эти центральныя властныя группы этихъ двухъ героевъ пьесы. Второй актъ ставитъ лицомъ къ лицу наиболѣе выразительныя фигуры вождей обоихъ коллективовъ.

Въ главѣ перваго, города, стоитъ его мэръ, человѣкъ неглупый, по своему довольно энергичный патриотъ, какъ и всѣ горожане. Подъ давленіемъ воли всего города, болѣе чѣмъ по собственной инициативѣ, въ осмелѣности же, какъ увидимъ, вслѣдствіе подстрекательствъ женщинъ города, мэръ задумываетъ отчаянное предпріятіе. Онъ хочетъ логически продлить и закончить тотъ процессъ, которымъ лукавый городъ инстинктивно и длительно боролся уже раньше съ арміей. Еще тѣснѣе обнять ее, засосать ее въ теплое болото обывательщины и здѣсь обезсилить ее, раздробить, нанести ей убійственный ударъ. Конечно этотъ планъ заключается въ томъ, чтобы, воспользовавшись традиционнымъ городскимъ праздникомъ, упрямому генералу принять за

— П А Л А С Ъ - Т Е А Т Р Ъ . —

„Ромео и Джульетта“, актъ 2-й.

(Съ фотографіи І. Оцулъ).

себя своихъ офицеровъ и солдатъ приглашеніе попировать каждому въ отдѣльности, въ качествѣ гостя отдѣльныхъ городскихъ семействъ. А къ двѣнадцати часамъ предполагается напоить армию пьяной и истребить ее.

Мэръ на нашихъ глазахъ хитро, мягко, съ постоянной опаской заманиваетъ генерала въ эти сѣти. Генераль принципиально соглашается на заискивающіе аргументы горожанина, рисующаго перспективу забвенія обидъ и дружескаго сближенія побѣдителей и побѣжденных. Но это не очень-то ободряетъ мэра. Въ тонѣ генерала ему чудится что-то странное, какая-то иронія. Онъ уходитъ колеблющійся, испуганный.

Совершенно инымъ типомъ рисуется передъ нами генераль. Слѣдя болѣе или менѣе грубой схемѣ, онъ долженъ былъ бы быть очерченными рѣзкими чертами, оказаться человѣкомъ-звѣремъ, сильнымъ волей, инстинктивной хитростью и безпощадной жестокостью. Если хотате — эти черты чувствуются въ генералѣ, созданномъ фантазіей Жюльа Ромена, но въ немъ есть и другое, на первый взглядъ совершенно неожиданное. Этотъ генераль — герой несравненно болѣе высокаго типа. Война страшно переутомила его, кровавое ремесло давно его не удовлетворяетъ, не удовлетворяетъ его и подчиненное положеніе по отношенію къ императору и распущенность офицеровъ и солдатъ арміи, съ которой онъ тщетно борется. Выхода изъ своей тоски онъ не видитъ, жизнью не дорожитъ, онъ склоненъ отдаться теченію, дать волю какой-то странной лѣни, ослабить страшное напряжение своей воли, хотя-бы въ результатѣ грозила гибель. Это особый, вѣсколько по-правдѣ декадентскій, типъ безстрашія. По уходѣ мэра генераль предупреждаетъ своего повѣреннаго, что собирается сдѣлать роковую глупость, что сознательно идетъ навстрѣчу большой опасности для себя и арміи, но что ему все стало безразлично! Какъ въ робости мэра, такъ и въ странной душевной слабости генерала — отражается, концентрируется настроеніе города и арміи: трусость горожанъ, готовая побѣдить даже ихъ ненависть, и влеченіе арміи къ отдыху, къ самозабвенію, готовое побѣдить ея военную бдительность передъ лицомъ врага. Вдѣлительность эта все же достаточно велика, чтобы въ соединеніи съ нерѣшительностью города предотвратить катастрофу. Но въ дѣло вмѣшивается третья группа — женщины города.

Въ третьемъ дѣйствіи драматургъ знакомитъ насъ съ женщинами города въ лицѣ ихъ представительницъ, собравшихся у жены мэра для обсужденія создавшагося положенія. Съ первыхъ словъ мы чувствуемъ, что онѣ гораздо рѣши-

тельнѣе и безпощаднѣе своихъ мужей. Ими руководятъ при этомъ весьма разнообразныя чувствованія... Будучи существами болѣе инстинктивными, онѣ рѣже и властнѣе чувствуютъ въ своей душѣ голосъ города. Мужчины раскидываютъ умомъ, соображаютъ; женщины прямолинейно стремятся къ цѣли, продиктованной имъ ихъ ненавистью и оскорбленнымъ самолюбіемъ. Особенно любопытно то, что это оскорбленное самолюбіе не только болѣе глупе у женщинъ, но и совершенно своеобразно окрашено эротическимъ характеромъ. Женщины чувствуютъ себя оскорбленными въ своихъ мужьяхъ, униженными невольнымъ сравненіемъ, которое онѣ дѣлаютъ между горожанами и воинами, и которое, согласно ихъ глубокому инстинкту самокъ, не оказывается въ пользу ихъ законныхъ супруговъ. Ихъ влечетъ къ грубымъ воинамъ, онѣ почти чувствуютъ страсть къ нимъ — это-то и доводитъ ихъ до безумнаго пароксизма бѣшенства. Чувствуя колебанія своихъ мужей передъ задуманнымъ актомъ мести и презирая его, женщины, подъ влияніемъ волнующихъ ихъ эмоцій, приходятъ къ сумасшедшему плану дѣйствія: онѣ рѣшаются пригрозить мужьямъ, что послѣ знаменитаго пиршества въ полночь, въ случаѣ если мужья не прикончатъ гостей — онѣ безстыдно отдадутъ имъ.

Это рѣшеніе жена мэра передаетъ городскому совѣту въ первой картинѣ четвертаго акта, незаконно вторгшись на это мудрое собраніе, обрисованное драматургомъ почти юмористически. Слѣпое чувство города беретъ вверхъ надъ его гамлетовскимъ разумомъ, тѣмъ болѣе, что героиня города предлагаетъ сама отправиться къ генералу, чтобы покончить съ его сомнѣніями. Въ слѣдующей картинѣ мы присутствуемъ при тонкой сценѣ встрѣчи усталой и сладострастной души арміи, съ очаровательной, лукавой и губительной душой города. Разговоръ тутъ гораздо драматичнѣе, чѣмъ при свиданіи полководца съ мэромъ, и это понятно: жена мэра — это глубина глубинъ души города. Но въ то время, какъ коллективная психика толкаетъ героиню на убійство, — индивидуально въ ней начинается преобладать ея страсть къ полководцу.

Послѣдній актъ рисуется передъ нами роковую развязку. Съ ужасомъ и тоскою ожидаетъ хозяйка дома полуночи, которая принесетъ смерть ея дорогому гостю и всей арміи.

Полночь бьетъ, но мэръ ослабъ духомъ и не рѣшается. Городъ устами его жены умоляетъ, укоряетъ, грозитъ. Наконецъ она говоритъ ему свою тайну: «Ты долженъ убить его, потому что я люблю его». — Мэръ принимаетъ это за

безумную шутку. Между тѣмъ въ городѣ начинается тревога и слышны отдѣльные выстрѣлы. Генералъ настораживается. Тогда жена мэра въ лихорадочномъ возбужденіи рассказываетъ ему весь вѣроломный планъ, кричитъ ему, что его армія погибла, что онъ самъ неизбежно падетъ подъ ударами разъяренной толпы горожанъ, но что она любитъ его, что онъ можетъ взять ее, ласкать ее на глазахъ у мужа. Она сама не знаетъ, что говорить ея устами: ея личная страсть, или вѣроломный голосъ города. Сознавая безвыходность своего положенія, генералъ восклицаетъ: «Если ужъ умирать—то лучше такъ!» Онъ грубо хватается и цѣлуетъ ее. Тогда ревность, присоединившись къ остальнымъ эффектамъ, заставляетъ мэра нанести генералу смертельную рану изъ револьвера. Между тѣмъ, съ разныхъ сторонъ раздаются сигналы военныхъ рожковъ, разбросанная армія соединяется въ одно цѣлое, раздается ревъ пушки, и умирающій генералъ, поднявшись во весь ростъ, говоритъ женщинѣ города: «Я не умеръ: армія жива, теперь она размножитъ васъ!» Обезсиленная и пораженная этимъ грознымъ величіемъ до глубины своего сердца, женщина падаетъ на колѣни передъ полководцемъ съ крикомъ: «Я люблю тебя!»

Выполнилъ ли авторъ свои широкія предназначенія? — Мы должны признаться, что часто онъ не столько показываетъ—сколько намекаетъ и намѣчаетъ, такъ что нѣкоторое недоумѣніе публики передъ пьесой ложится и на его отвѣтственность. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать сильной оригинальности, полезной новизны за счастливо начатой линіей театра коллективности.

Отмѣтимъ еще одно: надъ пьесой паритъ не духъ Гаупмана, не духъ Верхарна, на котораго ссылается авторъ, но духъ самого страннаго изъ великихъ трагиковъ—Гёбеля. И построеніе пьесы, и фигуры генерала, и жена мэра наводятъ мысль на Юдифь и Олоферна вѣмецкаго титана. Страннымъ образомъ Ромэвъ не упоминаетъ его имени въ своемъ предисловіи.

А. Луначарскій.

Лидія Кякштъ.

(Къ гастролямъ въ театрѣ Литерат.-Художеств. Общества).

„Пьеретта и Арлекинъ“.

(Къ постановкѣ пантомимы Шницлера въ Вѣнѣ).

Московскія письма.

73.

Флагъ поднять... И поднялъ его по традиціи Коршъ 15-го августа, вступивъ въ этотъ день въ 30-й годъ существованія театра... За 30 лѣтъ фирма Корша слишкомъ опредѣлилась, чтобы дѣлать новому сезону какія-нибудь обобщающія предпосылки... Это театръ, прочно завоевавшій свое мѣсто, театръ, имѣющій свой репертуаръ, свою публику. Словомъ — театръ въ полномъ смыслѣ слова *независимый*.

Гозорять о какихъ-то «временахъ Аранжуэца» для театра Корша, о быломъ величіи, о боевыхъ заслугахъ въ области сценическаго искусства. Но развѣ это не обычная наша манера брюзжать и сравнивать «вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій», отдавая предпочтеніе, конечно, послѣднему...

— Ахъ, Роцинъ-Инсаровъ! Ахъ, Соловцовъ! Ахъ, Свѣтловъ! Ахъ...

Но вѣдь Роциныхъ-Инсаровыхъ и вообще-то сейчасъ нѣтъ. Нѣтъ не потому, что «когда-то, молъ», «въ старину», а нѣтъ просто потому, что театръ пережилъ эволюцію, не способствовавшую нарожденію индивидуальных талантовъ. Театръ послѣдняго времени, театръ «подъ гребенку» не требовалъ Роциныхъ—они и не являлись. Декадентски-символистическая «гребенка» теперь, слава Богу, отходить въ исторію и какъ будто возрождается настоящій театръ, театръ актера. Появятся и Роцины.

Это не хронологическое, а историческое оскудѣніе, конечно, не могло до извѣстной степени не отразиться на театрѣ Корша. И отразилось. Тѣмъ ощутительнѣе для этого именно театра, что онъ продолжалъ идти старой дорогой, дорогой здороваго реалистическаго театра, для котораго попросту временно не хватало «людей».

И только въ этомъ смыслѣ, если хотите, уровень театра Корша нѣсколько понизился. По причинамъ, такъ сказать, «отъ редакціи независимыхъ». Во всежъ-же остальномъ я считаю театръ Корша стоящимъ на большой высотѣ, какъ театръ, повторяю, опредѣленной позиціи, опредѣленной эстетической вѣры. Лучшій сезонъ, худшій сезонъ, но это здоровый театръ, театръ актера, театръ подъема, театръ,

скажу попросту, нутра. Ибо, въ концѣ концовъ, что такое талантъ, если не нутро, не процессъ извѣстнаго *внутренняго* горѣнія?

Поэтому каждый *новый* актеръ ни въ одномъ изъ московскихъ театровъ,—я исключаю Малый,—не возбуждаетъ столько интереса, сколько въ театрѣ Корша. Тамъ,—въ другихъ театрахъ,—онъ все еще гость ансамбля и орудіе режиссера, здѣсь,—у Корша,—онъ самоцѣль, онъ частица театра. Это очень умно отмѣтилъ въ своей вступительной рѣчи къ труппѣ и новый режиссеръ Н. Д. Красовъ, обѣщая щадить индивидуальность и стиль актера до того предѣла, до какого позволяетъ дѣлать это единство данной постановки.

Такою, видимо, независимой вступила въ этомъ году на подмостки театра Корша въ вечеръ его открытія новая Катерина въ «Грозѣ» г-жа Кречетова. Г-жа Кречетова разочаровала публику.

Конечно, первый вечеръ, новый театръ, новая публика,

рошій голосъ, фигура, внѣшность. Къ тому-же она ученица Давыдова. Имѣла успѣхъ въ провинціи. Все это говоритъ скорѣе «за», а не «противъ». Будемъ же думать, что въ «Грозѣ» были «противъ» только волненіе и страхъ. А они—преходящи.

Эм. Бескинъ.

Письмо изъ Кіева.

Бѣдна и скучна лѣтомъ въ Кіевѣ театральная жизнь. Въ Кіевѣ три лѣтнихъ театра. Въ одномъ изъ нихъ (въ Купеческомъ саду) играетъ малорусская труппа г. Колесниченко. Дѣла этого театра, кажется, недурны, но посѣщается онъ, конечно, сравнительно ограниченной группой населенія. Помимо знанія языка, нужна еще исключительная любовь къ украинскому театру, чтобы довольствоваться тѣмъ репертуаромъ, какимъ пробавляется труппа г. Колесниченко.

4-ый рядъ (сверху). М. Э. Гойеръ, М. В. Азовскій.
3-й. И. И. Рафальскій, Л. М. Любовь, Д. А. Ступель, Ю. С. Морфесси, С. А. Калмыкова, М. Д. Ксендзовскій, И. А. Южинъ, Г. О. Суриный,
П. З. Евдокимовъ.
2-ой рядъ. А. Ф. Богдановъ, К. А. Ленская-Клавдина, М. А. Полтавцевъ, Ф. П. Барвинская, Ю. В. Россина, О. А. Аргунина.
1-ый рядъ. О. Ю. Винклеръ, А. П. Забойкина.

Опереточная труппа М. А. Полтавцева въ Вильнѣ.

волненіе—все это могло имѣть вліяніе. Но вѣдь артистъ тренированъ въ выступленіяхъ предъ толпой. Онъ можетъ волноваться—и въ иныхъ случаяхъ отъ такого волненія играть даже еще лучше, въ другихъ сыграть нѣсколько хуже. Но не сыграть онъ не можетъ. Г-жа-же Кречетова, буквально, Катерины *не сыграла*. Она стенографически передала текстъ, выполнила ремарки, но сценическаго творчества не дала даже въ самой минимальной дозѣ. Получалось впечатлѣніе полной технической неподготовленности, неумѣнья взяться не за Катерину, а за роль вообще. Слова падали въ публику какими-то пустыми, холодными, безразличными, съ примитивными нажимами педали—высокой и низкой.

Мнѣ не хочется дѣлать обобщеній по первому выходу. Быть-можетъ все-таки—страхъ и волненіе. Посмотримъ дальше... Но отмѣтить свое впечатлѣніе я считаю необходимымъ. Если волненіе можетъ въ такой степени отразиться на исполненіи, то возродившейся г-жѣ Кречетовой я буду первый отъ души аплодировать. Мало того, мнѣ было до того жаль г-жу Кречетова въ «Грозѣ», что я даже съ нетерпѣніемъ жду этого случая. У актрисы есть много данныхъ—хо-

Остальные два театра находятся въ городскомъ саду (Шато-де-Флеръ). Здѣсь культивируется исключительно легкій, веселый жанръ, зимой обычно не находящій себѣ пристанища въ Кіевѣ. Веселый жанръ... Жанр-то, можетъ быть, и веселый, но для воспроизведенія пьесъ этого жанра нужны особые свойства, какихъ нѣтъ у русскаго актера en masse. Нѣтъ у него ни необходимой для этого жизнерадостности, ни достаточнаго изящества, ни граціи, ни—и это главное—чувства мѣры.

Труппы, играющія нынѣшнимъ лѣтомъ въ театрахъ городского сада, не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Не стану распространяться о труппѣ фарса. Театръ, въ которомъ должна была играть эта труппа, сгорѣлъ; часть труппы изъ-за этого не пріѣхала, а спектакли фарса идутъ въ маленькомъ открытомъ театрикѣ, построенномъ для концертовъ-варьете, и для спектаклей, конечно, мало приспособленномъ. Исключительно неблагоприятныя условія, въ какія поставленъ фарсъ, многое, конечно, извиняютъ и не позволяютъ предъявлять къ нему особые требованія.

Въ закрытомъ театрѣ городского сада играетъ „Петербургская оперетта“ гг. Дагмарова и Евелинова. Оперетка пользуется исключительнымъ успѣхомъ и дѣлаетъ все время превосходные сборы. Говорятъ, что чистая прибыль за сезонъ достигаетъ 30,000 руб. Такія блестящія дѣла объясняются, конечно, главнымъ образомъ отсутствіемъ конкуренціи (малороссы и фарсъ, разумѣется, въ счетъ не идутъ: это конку-

Курсъ режиссерскаго самообразованія или г. Станиславскій въ цыганскомъ хорѣ.
(Каррик. „Моск. газ.“).

ренты не опасны). Что-же касается „художественнаго“ успѣха труппы, то его причина, кроется, мнѣ кажется, въ пониженныхъ требованіяхъ лѣтней публики. Въ труппѣ можно назвать нѣсколько способныхъ актеровъ, отмѣтить отдѣльныя удачно исполненныя роли, перечитать болѣе или менѣе удачныя (сравнительно, конечно) постановки, но общее впечатлѣніе все-же въ достаточной степени безотраднo: такъ все плоско и ненужно грубо, такой на всемъ налетъ пошлости, такое отсутствіе красоты и чувства изящнаго.

Изъ артистокъ труппы наибольшимъ успѣхомъ пользуется г-жа Потопчина, артистка несомнѣнно способная, но не вполне еще установившаяся, неуравновѣшенная, не постигшая секрета экономіи средствъ сценическаго исполненія. Г-жа Потопчина ни на мгновеніе не остается на сценѣ спокойной, она непрерывно движется, суетится. Свое исполненіе она перегружаетъ мимикой и жестикюляцией, иллюстрируя ими чуть не каждое слово своихъ ролей: Это утомляетъ зрителя, въ этомъ чувствуется не настоящее оживленіе, а какое-то искусственное возбужденіе, даже нервозность. Большой успѣхъ имѣютъ танцы г-жи Потопчиной. Танцуетъ она, дѣйствительно, чрезвычайно легко, но въ танцахъ ея гораздо больше гимнастики, ловкости и легкости, чѣмъ содержанія, темперамента и выразительности. Не совсѣмъ благополучно обстоитъ у г-жи Потопчиной вокальная часть: голосъ у нея небольшой и тусклый, и въ пѣніи она нѣрѣдко детонируетъ.

Нѣкоторыя роли въ очередь съ г-жей Потопчиной играетъ г-жа Легаръ. Эта опытная и способная актриса часто играетъ чрезвычайно густо и рѣзко, переходя порой границы эстетически дозволеннаго. Правда, въ этой преувеличенности пріемовъ исполненія рѣдко чувствуется преданмѣренность, обычно она является естественнымъ результатомъ артистическаго темперамента артистки, но это дѣла не мѣняетъ, и исполненіе г-жи Легаръ, несомнѣнно, много выиграло-бы отъ болшей сдержанности.

Лирическая пѣвица труппы, г-жа Алези-Вольская обладаетъ хорошимъ голосомъ и поетъ музыкально. Музыкальности пѣнія порой только вредитъ погоня за дешевыми эффектами,—въ этомъ сказывается вліяніе оперетки. Сценическое исполненіе г-жи Алези-Вольской не возвышается надъ шаблономъ, но оно, по крайней мѣрѣ, не шокируетъ, а для „пѣвучихъ“ силъ оперетки и этого достаточно, и на томъ спасибо.

Всегда мила и прилична на сценѣ г-жа Арнольд: осмысленно играетъ, не фальшиво поетъ, мило танцуетъ.

Изъ мужского персонала труппы пользуются успѣхомъ гг. Августовъ, Грековъ и Фокинъ. Г. Августовъ одинъ изъ лучшихъ въ настоящее время опереточныхъ премьеровъ: недурной пѣвецъ, онъ въ то-же время и очень приличный актеръ, сочетаніе въ наше время довольно рѣдкое. Голосъ г. Августова кажется теперь нѣсколько утомленнымъ, но поетъ артистъ музыкально и со вкусомъ. На сценѣ г. Августовъ держится непринужденно, свободно, но безъ шокирующей развязности, столь частой среди опереточныхъ и фарсовыхъ премьеровъ.

Хорошій простаковъ г. Грековъ. У этого актера много чувства юмора и природнаго, хорошаго комизма. Г. Грековъ очень легко танцуетъ. При этомъ г. Грековъ обладаетъ голосомъ и хорошимъ слухомъ, а въѣдъ это среди нашихъ опереточныхъ простаковъ считается уже даже излишней роскошью.

Г. Фокину удаются лучше всего роли буффоннаго характера. Лучшая его роль фельдфебель въ „Шалунѣ“. Очень забавны танцы г. Фокина.

Дирижируетъ опереттой г. Валентетти, опытный и способный музыкантъ. Къ сожалѣнію, съ тѣмъ оркестромъ и хоромъ, какіе были отданы въ распоряженіе г. Валентетти, трудно добиться особенно блестящихъ результатовъ.

Режиссировалъ въ опереттѣ г. Грековъ. Спектакли ставились просто, безъ особыхъ претензій, съ посильнымъ соблюденіемъ опереточныхъ „традицій“. Къ сожалѣнію, въ числѣ этихъ традицій были включены и нелѣпые уходы „подъ аплодисментъ“. Ну что можетъ быть нелѣпѣе: разговариваютъ люди на сценѣ, потомъ спокуютъ или станцуютъ и убѣгаютъ за кулисы, дожидаясь вызововъ.

Выходятъ затѣмъ, раскланиваются, биссируютъ, снова убѣгаютъ и только, продѣлавъ все это, возвращаются на сцену, чтобы продолжать, прерванный на полусловѣ, діалогъ. Никто, конечно, не станетъ требовать отъ оперетки реализма, но въѣдъ здравый смыслъ для всѣхъ обязателенъ?

Изъ дачныхъ театровъ правильно функционировалъ въ этомъ году лишь Святошинскій театръ (дирекція С. А. Максимова), гдѣ ставились спектакли драмы и легкой комедіи по субботамъ, воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла антрепризы недурны. Тѣ немногіе спектакли, которые я смотрѣлъ въ Святошинскомъ театрѣ, не внушили мнѣ особенно лестнаго мнѣнія о труппѣ и постановкѣ дѣла. У дачной публики театръ, кажется, пользовался симпатіями.

Въ купеческомъ саду, по обыкновенію, игралъ симфоническій оркестръ. Дирижировалъ г. Шнеефогтъ, дирижеръ талантливый и музыкально образованный. Последнее качество сказалося въ составленіи программъ концертовъ. Оркестръ кievскій издавна пользуется самой лестной репутацией. Въ этомъ году составъ его почему-то подвергся значительнымъ измѣненіямъ, и, надо сознаться, отъ этихъ реформъ никто не выигралъ. Въ старомъ составѣ оркестръ звучалъ стройнѣе и лучше.

М. Рабиновичъ.

Малехъкая хролика.

*** Г. Н. Ѳедотова на-дняхъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ московской газеты выразила свое удивленіе тому, что печатъ усердно оповѣщаетъ публику о томъ, что дѣлается за кулисами.

— Возили меня, — говорила она, — когда я готовила роль, гдѣ нужно было плясать по цыгански, въ загородный ресторанъ поглядѣть и послушать цыганъ. Но все это осталось между нами актерами.

Совершенно вѣрныя замѣчанія дѣлаетъ по этому поводу г. Вильде въ „Голосѣ Москвы“:

„Отъ чрезмѣрнаго вторженія за кулисы театръ потерялъ значительную долю своей скромности, своей серьезности и прелесть тайны своего искусства. Театральныя лѣстницы,

„Лѣтній концертмейстеръ“.

Рис. С. А.

кулисы старыхъ временъ имѣли въ себѣ что-то гораздо болѣе таинственное, вызывали гораздо болѣе трепетъ сердца у любителей сценическаго искусства.

Это вторженіе за кулисы не способствуетъ развитію талантовъ и вкуса. Оно даже талантливыхъ людей приучаетъ къ искательству у толпы, у печати, къ зависимости, къ жепанію не возвышаться, а высказывать, все дѣлать напоказъ. Искреннихъ дарованій, искренняго тона игры, наивнаго и глубокаго чувства все меньше и меньше. Въ актерскомъ творчествѣ все больше и больше мышья бѣготни, погони за мелочами, транспонированія высокаго регистра драмы въ болѣе низкій.

Изъ этихъ строкъ можно заключить, что свистопляска вокругъ „Живого трупа“ даже „безъ лести“ преданную Моску какъ будто вывела изъ терпѣнія.

*** Въ соотвѣтствіи съ предыдущимъ. Г-жа Яворская сообщила репортеру „Утра Россіи“ по поводу своихъ лондонскихъ дебютовъ. „Суфражистки обратились ко мнѣ съ просьбой выступить на ихъ митингѣ и сказать рѣчь о дальнѣйшей судьбѣ Норы. Я скажу рѣчь“.

Пошлемъ объ этомъ телеграмму въ „Таймс“.

*** Въ Владикавказской газетѣ „Терекъ“ читаемъ:

„Начинается съезжаться труппа П. А. Ростовцева. Прибыль, между прочимъ, одинъ изъ премьеровъ—В. М. Шумский, артистъ С.-Петербургскаго Малаго театра имени В. Ф. Бѣлинскаго (?).“

Имени Бѣлинскаго? Имени Подбѣлинскаго? Или, можетъ быть, Подбѣльскаго, снабдившаго театръ электрической аппаратурой?

*** Борьба съ дамскими шляпами перенесена съ партера на сцену...

Въ Одессѣ главный режиссеръ оперы въ Гор. театрѣ Вѣковъ распорядился, чтобы хористки являлись на сцену... безъ шляпъ. Вызвано это распоряженіе тѣмъ, что изъ-за большихъ шляпъ нѣтъ возможности слѣдить за размѣщеніемъ группъ на сценѣ. Нѣкоторыя хористки, впрочемъ, умудрились обойти это распоряженіе: онѣ явились въ чепчикахъ.

*** Въ Ейскѣ спокойное теченіе жизни нарушилъ своими гастрольями Я. С. Тинскій. Въ особенный ражъ пришелъ рецензентъ „Куб. Рѣчи“, подписывающійся почему-то Хмурый, когда по всей справедливости ему бы слѣдовало именовать Восторженный. Вотъ что г. Хмурый пишетъ о бенефисѣ г. Тинскаго („Маскарадъ“):

„Писать объ игрѣ Тинскаго это значитъ писать о творчествѣ Лермонтова. Арбенинъ Тинскаго, это не Арбенинъ драматическаго актера, хотя-бы съ такимъ громкимъ именемъ, какъ имя Тинскаго“.

Арбенинъ Тинскаго это не Арбенинъ Тинскаго... Да чей же онъ? Какіе странные комплименты сочиняютъ въ Ейскѣ...

*** Въ харьковскихъ газетахъ находимъ такое объявленіе: „Садъ Коммерческаго Клуба. Сегодня интересный концертъ: экзаменъ музыкальному Харьковцу. Лица, которыя угадаютъ композиторовъ и ихъ произведенія (не менѣе 4-хъ), получаютъ право безплатнаго входа въ садъ до конца сезона“.

Загадка и разгадка... Потомъ можно будетъ въ видѣ преміи разыгрывать самоваръ...

Провинціальная лѣтопись.

ПАТИГОРСКЪ. Вторая половина іюля и первая двѣ недѣли августа разгаръ театральнаго сезона на группахъ минеральныхъ водъ. Въ Кисловодскѣ тотъ же Валентинъ, что и въ прошломъ году; Пронская-Шмидтоффъ въ Эссенукахъ, Желѣзноводскѣ, Пятигорскѣ. На дѣла, въ общемъ, жаловаться нельзя. Я, правда, посѣщалъ только гастроліи Смирнова и Дидуро, и кисловодскій театръ въ эти дни былъ переполненъ. Цѣны на мѣста тоже „кисловодскія“—послѣдній рядъ партера 3 р. 10 к., да еще боковыя кресла.

Оба гастролера заслуживаютъ, впрочемъ, и полнѣе такихъ бѣшеныхъ цѣнъ и шумныхъ овацій. Красота голоса Смирнова, его изумительно ясная фразировка, музыкальность и красивая наружность покоряютъ быстро слушателя. Медвѣжью услугу оказываютъ Адаму Дидуро его рекламисты, все время вызывая сравненіе съ Шаляпинымъ. Въ антрактахъ только и слышно: нѣтъ, у Шаляпина это мѣсто лучше и т. п. Дидуро, несомнѣнно, и не нуждается въ сравненіи съ Шаляпинымъ. Онъ самъ по себѣ выдающаяся богато одаренная музыкальная натура. Голосъ огромныхъ размѣровъ, свѣжій и красивый, играетъ съ большимъ темпераментомъ и имѣлъ бы еще болѣе успѣхъ, если бы не пѣлъ всѣ партіи на итальянскомъ языкѣ. Превосходно исполняетъ партію Мефистофеля (Бойто), Мельника, Бориса Годунова. Бурныхъ восторговъ на первой гастролѣ („Мефистофель“) я не замѣтилъ, но пѣлъ онъ, говорятъ, не вполне здоровымъ. Дальше успѣхъ былъ больше, въ особенности въ Борисѣ.

Превосходной партнершю обоимъ гастролерамъ была Бронская-Макарова, любимица кисловодской публики, съ сильнымъ, красивымъ голосомъ и отличной школой.

Конечно, пользовался успѣхомъ и Тартаковъ, доказывающій на своемъ голосѣ, какое значеніе имѣетъ хорошая школа.

Огромныя голосовыя средства у баса Макарова. Симпатичный баритонъ у молодого еще пѣвца Балабана. Балетъ постыдно плохой для Кисловодска. Хорошіе дирижеры Труффи и Оценъ. — Въ курзалѣ оркестръ Горѣлова, страдающаго этимъ лѣтомъ не только „раздвоеніемъ“ личности, но и „разтроеніемъ“. Онъ какъ „летучій голландецъ“ дирижировалъ чуть-ли не одновременно тремя оркестрами (Кисловодскъ, Эссенуки, Екатеринодаръ), отчего страдали слушатели этихъ трехъ оркестровъ. Въ Екатеринодарѣ мы доволно настрадались отъ его оркестра.—Скамьи передъ кисловодской эстрадой частенько пустовали. За то въ день бенефиса Валентинова весь курзалъ былъ запруженъ публикой, жадно слушающей „несравненную“ Вяльцеву, прощавшуюся въ этотъ день съ группами. Мнѣ рѣдко приходилось присутствовать при такомъ восторгѣ публики. Вяльцева была въ ударѣ и спѣла чуть-ли не весь свой репертуаръ. Голосъ звучалъ превосходно, несмотря на то, что пѣла на садовой эстрадѣ. Съ такимъ же успѣхомъ спѣла она въ Эссенукахъ на бенефисѣ Труффи.—Въ Пятигорскѣ изъ гастролеровъ пѣли Дальскій и Тамара въ опереттѣ Пронской-Шмидтоффъ. Труппа эта составлена за рѣдкимъ исключеніемъ изъ молодыхъ силъ. Именъ не было. Лирическія партіи пѣла г-жа Туманова, перешедшая недавно въ оперетту изъ оперы. У пѣвицы большой голосъ, эффектная наружность, большое желаніе работать, не хватаетъ опереточнаго шика, но при хорошемъ режиссерѣ г-жа Туманова должна выработаться въ хорошую опереточную примадонну. Въ Пятигорскѣ она очень удачно спѣла Анжель („Графъ Люксембургъ“), Саффи („Цыганскій баронъ“). Разведенную жену, Серполетту. Приобрѣла большой репертуаръ.—Очень бойко проводила свои каскадныя партіи г-жа Трузе. Морозова—недурная комическая старуха безъ обычныхъ фортелей, Дарова, перешедшая изъ фарса, мало играла, повидимому, способная. Среди мужчинъ даровитый Майскій; не нравились мнѣ ни Камчатовъ, ни Черныяскій—оба съ голосами, но безъ игры. Востоковъ съ красивымъ теноромъ, но совершенно неопытный актеръ, общается очень много въ недалекомъ будущемъ. Хорошимъ опереточнымъ актеромъ дѣлается Кримскій, имѣвшій здѣсь большой успѣхъ. Съ дарованіемъ Невскій, недурной голосъ у Григорова. Заряновъ и плохой режиссеръ и грубый комикъ. О хорѣ лучше не говорить, такъ онъ былъ плохъ. Оркестръ, хотя и небольшой, но хорошо сыгравшійся подъ умѣлымъ дирижированіемъ Сироты.—Обстановка нищенская и глубоко провинціальная.

Съ драматической труппой г-жи Пронской я познакомился только на бенефисѣ Агариной („Измѣна Сумбатова“). И судить, конечно, о ней не берусь. Но впечатлѣніе отъ спектакля самое безотрадное. Абсолютное незнаніе роли г. Визаровымъ („Отаръ-бегъ“), любительская игра Ракитиной („Рукайя“), невозможные исполнители вторыхъ ролей, статисты казаки вмѣсто черкесовъ и грузинъ напоминали спектакли въ глухой провинціи. Да и у главныхъ исполнителей, напр. Елисѣевъ, былъ взятъ какой-то невѣрный мелодраматическій тонъ въ жанрѣ „Криваго Зеркала“ въ пародіи „Жакъ Нуаръ“. — На этомъ фонѣ общей неудачной постановки выдѣлилась г-жа Агарина, проведшая свою роль въ вѣрномъ, жизненномъ тонѣ. Она за послѣдніе два года сдѣлала огромные успѣхи и выработалась, повидимому, въ хорошую *ingenue dramatique*. Хорошее впечатлѣніе произвела и Бронская, въ ней чувствуется темпераментъ, несмотря на дѣланность тона въ роли Зейнабъ. Костюмы хороши, но бутафорія хромаетъ и сидно. Вмѣсто раскатовъ грома были слышны какіе-то удары въ барабанъ мелкой дробью или выстрѣлы. Говорятъ г-жу Пронскую просили на будущій годъ принять мѣры къ улучшенію дѣла. Къ 20-му драмѣ заканчивается сезонъ. Оперетта закончила 13-го августа, числа 20-го заканчивается и опера. Проектируется въ Кисловодскѣ нѣсколько драматическихъ спектаклей съ г-жей Арнольдъ.

Л. С.—нѣ.

СЛАВЯНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. 15 августа вмѣстѣ съ закрытіемъ лечебнаго сезона закончились и спектакли труппы Боярской. Съ 9-го іюля до закрытія прошли слѣдующія пьесы—„Нюбея“, „Донъ Пьетро Карузо“, „Преступленіе и наказаніе“ (бенефисъ Смоленскаго), „Душа, тѣло и платье“, „Разбойники“, „Тайфунъ“ (3-й разъ), „Цезарскій поросенокъ“ и „Волшебная флейта“ (дѣтскій спектакль), „Власть тьмы“ (постан. Рѣшимова), „Анна Каренина“ (бенефисъ Весновской), „Жуликъ“ (2-й разъ), „Чародѣйка“, „Фиговый листокъ“ (бенефисъ Любина), „Отелло“ (4-го авг.), „Дачныя барышни“, „Рабыни веселья“, „Гамлетъ“ (9-го авг.), „Коварство и любовь“ (11 авг.), „На днѣ“ (бенефисъ вторыхъ актеровъ) и 15-го августа—„Обрывъ“. Спектакли 4, 9 и 11 августа шли при участіи трагика Н. П. Россова. Наибольшій художественный успѣхъ имѣла „Коварство и любовь“. Фердинандъ-Россовъ былъ прекрасенъ; переживанія артиста перешли за рамку и захватили публику. Хороши были: президентъ—Рѣшимовъ, Мюллеръ—Любинъ, гофмаршалъ—Смоленскій. Даже небольшой роли: г-жа Мюллеръ—Эмская и особенно слуга герцога—Пиледжи—заслуживаютъ быть отмѣченными. Въ заключеніе не могу не остановиться на всегда незамѣтныхъ „чернорабочихъ“ искусства:

суфлеръ и помощникъ режиссера. Первый П. М. Проскурнинъ у насъ былъ поставленъ въ очень скверныя условія, благодаря плохому акустическому устройству будки и, несмотря на это, съ честью исполнялъ свою нелегкую обязанность. Помощникъ тоже очень приличенъ.

Материальный успѣхъ сезона невеликъ, однако, бюджетъ труппы—7000—все же покрытъ.

Сезонъ не прошелъ безъ скандала. Уволенная Боярской

артистка Княжевичъ предъявила искъ о неустойкѣ въ размѣрѣ 120 р., который былъ присужденъ полностью.

Когда же ответчица подала отзывъ на заочное рѣшеніе, то, кромѣ этого, судья постановилъ еще взыскать 90 р. жалованья до конца сезона и 50 р. за веденіе дѣла издержекъ.

15-го закончилъ свою дѣятельность и симфоническій оркестръ Д. С. Славинскаго.

Ипполитъ Войтовъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Въ г. БІЙСКѢ на зимній сезонъ

— СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ —

Общественнаго Собранія.

Мѣстъ партера 300, галлерей 150.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ — СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ —

Коммерч. Собраніе соб. зд., Новодворянскіи, д. 23.

вновь отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

10—2

Предпочтеніе отдается опереткѣ.

Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отпущеніемъ и освѣщеніемъ **изъ процентныхъ отчисленій** съ валового сбора. Вѣшадка и буфетъ при театрѣ и клубѣ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за справками, свѣдѣніями условіями и планами театра просить обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинкевича.

МАРИУПОЛЬ.

1—1

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

СВОБОДЕНЪ съ 1-го сентября

до Рождества. Сдается подъ гастролі драмы и малороссіевъ. Роскошная обстановка. Сбору вмѣщаетъ до 1200 руб. Братья Яковенко.

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли.

Роскошная обстановка.

Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь

сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣннъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Олькеничій.

Р. К. КАМСКАЯ (Врачева)

(комическ., драмат. бытовая старуха окончила драмат. курсы Суворина)

ищетъ ангажемента.

СПБ. Исковская, 26, кв. 5. 2—2

ТЕАТРЪ

И. Б. Джанполадова

въ гор. ЭРИВАНИ

— **СВОБОДЕНЪ** —

сдается въ аренду на годъ и болѣе срокомъ, съ буфетомъ, вѣшалкою и остальными удобствами. При театрѣ имѣется хорошій садъ съ лѣтнимъ павильономъ и особое помѣщеніе изъ восьми комнатъ съ большимъ заломъ, годное для жилья, для ресторана и для особаго электрическаго театра въ особенности. При помѣщеніи имѣется собственный водопроводъ.

Желающіе могутъ обращаться къ владѣльцу до 20 Августа сего года въ Кисловодскъ, Николаевская ул., домъ Шпилевой, а послѣ—въ г. Эривань помѣщеніе театра. 6—5

Организ. оркестровъ

СПБ. Съѣжинская ул. д. 25, кв. 6.
Телефонъ 46-24 1—1

Комическая старуха СВОБОДНА

на зимній сезонъ.

Варшава, Долгая ул., нѣмецкая гостин. А. П. Кальверъ. 3—1

Приглаш. артистки и артисты

г. БИРСКЪ Уфимской губ.

Нужны на всѣ амплуа. Оклады небольшіе. Переговоры ведутся только съ могущими пріѣхать безъ аванса. Пріѣхать надо къ 20 сентября, начало сезона 25-го сентября, но не поздиѣ 1-го октября.—Адресъ: до 1-го сентября Ростовъ на Дону до востребованія предъявителю телеграф. квитанціи. Осинской конторы № 803. Послѣ 1-го сентября Самара тоже до востребованія и тотъ-же №.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осланъ.

проходить оперн. и опереточ. партін и концерты. репертуаръ. Специальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ. СПБ. Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

г. БѢЛОСТОКЪ

зимній театрЪ „ГАРМОНИЯ“

свободенъ и сдается

на выгодныхъ условіяхъ.

Обращаться: г. Бѣлостокъ, Л. Ваховичу. 1—1

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнѣ по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

ПСКОВЪ

5—3

Городской зимній ТЕАТРЪ

имени А. С. Пушкина

СДАЕТСЯ

съ первыхъ чиселъ сентября с. г. на очень доступныхъ условіяхъ подъ гастролі драмы, оперы, оперетты, концерты и проч. Вмѣщаетъ до 1000 человѣкъ. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 800—900 руб. Обращаться: Псковъ, зимній театрЪ. Театральная коммиссія.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Ярмарочный сезонъ идетъ къ концу. Окончательные итоги можно подвести только въ сентябрѣ, но нѣкоторый прогнозъ—болѣе или менѣе вѣроятный—возможенъ и сейчасъ. Фарсъ г. Табенцкаго прогорѣлъ окончательно; „Олимпія“ закрылась, труппа перекочевала въ „Аполло“, но и тамъ не пошло. Повидимому, фарсъ не для ярмарки.

Лубянский театр и „Народная Забава“ работаютъ въ общемъ прилично, но погода испортилась и это можетъ отозваться на дальнѣйшихъ сборахъ.

Въ этомъ году на ярмаркѣ положительно хорошая опера г. Циммермана: за послѣдніе годы это несомнѣнно лучшая опера, Гастроли г. Смирнова (шесть спектаклей) прошли хорошо. Независимо отъ гастролей и рядовые спектакли идутъ прямо безукоризненно. Есть хорошіе пѣвцы, хорошіе хоръ и оркестръ. До 20 августа взято 27,500 р. валового сбора и это приличная сумма. И какъ жаль, что г. Струйскій не устроился съ г. Циммерманомъ на зимній сезонъ, а даетъ оперетку. Неужели нельзя было?

Прѣхали еще малороссы.

Н. С.—н.

УФА. Лѣтній сезонъ приближается къ концу. Драматическая труппа П. П. Медвѣдева закончила свои спектакли 15 июля со значительнымъ дефицитомъ. Это, кажется, первый въ Уфѣ случай за послѣдніе 10—15 лѣтъ. Бывали сезоны, когда антреприза не зарабатывала, но она всегда сводила концы съ концами. Причина неудачнаго сезона—это неумѣлое веденіе дѣла. Спектакли ставились наспѣхъ, часто съ одной репетиціи; обставлялись пьесы, за исключеніемъ двухъ-трехъ, для которыхъ обстановка и костюмы были привезены г. Медвѣдевымъ изъ Нижняго, очень небрежно. Въ настоящемъ сезонѣ не было написано ни одного холста. Что касается исполненія пьесъ, то хотя труппа располагала способными исполнителями, но вслѣдствіе всегда слѣшной, а вслѣдствіе этого и небрежной постановки спектаклей—должнаго ансамбля никогда не было. Почти во всѣхъ постановкахъ чувствовалось отсутствіе опытной режиссерской руки. Исполнявшій обязанности режиссера г. Велижевъ оказался очень неопытнымъ: онъ не далъ за весь сезонъ ни одной маломальски интересной постановки.

Изъ новыхъ для Уфы пьесъ въ истекшемъ сезонѣ были поставлены: „Тайфунъ“, „Гаудеамусъ“, „Жуликъ“, „Неизвѣстная“, „Дѣва Неразумная“, „Распродажа жизни“, „Темное пятно“, „Душа, тѣло и платье“ (бенефисъ Раевской), „Распутица“, „Лѣсная тайна“, „Сынъ императора“, „Трагедія таланта“ (бенефисъ Слонова), „Передъ зарей“, „Убой“, „Сатанелла“ (бенеф. Кряжевой), „Два начала“, „Братья Карамзовы“, „Поле брани“, „Екатерина Долгорукая“, „Вампиръ“ и др. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Раевская, Кряжева, Микульская, Рутковская; гг. Слоновъ, Рыбниковъ, Маликовъ. На смѣну драмъ явилась опереточная труппа Болдырева. Труппа дѣлаетъ приблизительно около 400 рублей на кругъ. Къ концу сезона (труппа пробудетъ у насъ до 1 сентября) сборы стали замѣтно падать. Причину тому дирекція усматриваетъ въ „борьбѣ“, происхо-

дящей въ саду „Яръ“, на самомъ же дѣлѣ интересъ къ опереткѣ понизился вслѣдствіе небрежной постановки спектаклей. Изъ исполнителей успѣхъ имѣютъ гг. Веретенниковъ, Драгошъ, Болдыревъ, Плинеръ.

Объявлены 12 гастролей оперной труппы Владимірова (съ 1-го по 13 сентября), подвизающейся въ настоящее время въ Саратовѣ.

Лѣтній театр Видинѣва снятъ на 4 года П. П. Струйскимъ.

СИМБИРСКЪ. Какъ извѣстно въ апрѣлѣ этого года Симбирскій театр сгорѣлъ, но нѣтъ худа безъ добра и вмѣсто допотопнаго сарая у насъ будетъ зданіе, устроенное и оборудованное, какъ настоящій театр. Дирекція М. М. Данилова и С. А. Кошелева принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы переустройство было бы закончено какъ можно скорѣе. Зрительный залъ почти уже законченъ, при чемъ въ устройство его вошли цѣлый рядъ очень желательныхъ измѣненій, такъ на примѣръ: ложи бѣль-этажа и третьяго яруса противъ сцены замѣнены „балкономъ“, купонами, сдѣлано все, чтобы улучшить акустику зала и предпринять рядъ мѣръ для облегченія участи „райскихъ обитателей“. На сценѣ передѣлываютъ по новому плану полъ и обратили вниманіе на то, чтобы уборная артистовъ не имѣла вида чего-то невозможнаго, чѣмъ особенно славился нашъ сгорѣвшій театр. Собираются устроить роскошное фойе. Приглашенъ декораторъ г. Маркевичъ. Относительно состава труппы пока ничего опредѣленнаго сказать нельзя, т. е. дирекція еще ведетъ переговоры съ нѣкоторыми артистами. Пока извѣстно, что режиссеромъ остается І. К. Самаринъ-Эльскій. Репетиціи предполагаютъ начать 15 сентября, а открыть сезонъ въ началѣ октября.

Симбирскъ, къ сожалѣнію, совершенно мертвый городъ и театръ является единственнымъ культурнымъ учрежденіемъ, могущимъ всколыхнуть наше стоячее болото, а потому особенно желательно видѣть у насъ сильную труппу и планомѣрный идейный репертуаръ. Въ поддержкѣ общества сомнѣваться нельзя и можно съ увѣренностью сказать, что дѣла театра въ матеріальномъ отношеніи будутъ очень хороши, при соблюденіи выше указанныхъ нами условій.

В. А. Ш.

Почтовый ящикъ.

Одесса. Редакція „Театра и Искусства“ проситъ знающихъ сообщать ей адресъ вдовы Семенова-Самарскаго.

Г-ну Г. Генскому и др. Въ отвѣтъ на запросы о пьесѣ „Живой трупъ“, сообщаемъ слѣдующее: пьеса выйдетъ изъ печати почти одновременно съ первымъ представленіемъ въ москв. Худ. т. (въ концѣ сентября). По выходѣ изъ печати цензурованные экземпляры и роли можно будетъ получить въ коммисіон. отдѣлѣ конторы журнала.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Акціонерное Общество заво

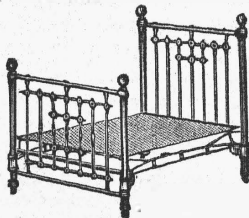
== С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ==

довъ Металлическихъ Издѣлій

== С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ==

КОНРАДЪ, ЯРНУШКЕВИЧЪ и К^о.

Симъ честь имѣетъ увѣдомить своихъ многоуважаемыхъ Гг. покупателей, что существовавшій до сихъ поръ на Морской ул., № 15 свой фабричный магазинъ перевело на

Морскую улицу № 28 уг. Гороховой,

въ болѣе обширное и удобное помѣщеніе и предлагаетъ громаднѣйшій выборъ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

металлическихъ кроватей, умывальниковъ, дѣтскихъ колясокъ и пр.

Въ старомъ помѣщеніи производится продажа прежнихъ фасоновъ кроватей, со скид. съ дѣнъ прейсъ-куранта отъ 20 до 30%.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**; дамскіе костюмы по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина. *Мужскія вещи.*

ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ П. ШВЕБИГЪ и К^о.

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-й домъ отъ угла Невского проспекта.

Сбереженіе денегъ

и разныя выгоды

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ за ГРАНИЦУ

отдѣлн. артистамъ и группамъ ѣдущимъ въ турнѣ, пересѣ-
ляющимся за границу и др.

ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА

Альфредъ ШИЛЕРЪ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

Отдѣлъ Кругосвѣтныхъ путешествій въ ЭЙДТКУНЕНЪ
(ГЕРМАНІЯ).

ПРОСПЕКТЫ по требованію высылаются бесплатно!

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и ѣдкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтицы, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ непермальныхъ кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.;
цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энг-
лундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и деше-
во? Имѣется больш. вы-
боръ малоподерж.,
модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ,
костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Бого-
словскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послед.
подъѣздъ направо. 10—2.

КОСТЮМЫ

весь гардеробъ
былш. М. М. Ба-
родая,

ОПЕРЫ, ОПЕРЕТТЫ и ДРАМЫ
СВОБОДНЫ

на зимній и лѣтній сезонъ.

ОТДАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ.

Услов. узн.: Харьковъ, Пушкинская 20, управ.
театромъ П. Т. Якушова для телегр. Харь-
ковъ—Якушова. 3—2

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр.
ц. 1 р. 50 к., цена уроч. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ пред-
ставленію запрещена, ц. 80 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ **Миніатюръ и Мозаика**.
I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миніатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ.
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж.
взаимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. бібліотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажд.).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассаждъ, театра Фарсъ, Гумпазова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріума, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдженъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажа и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разскажу по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

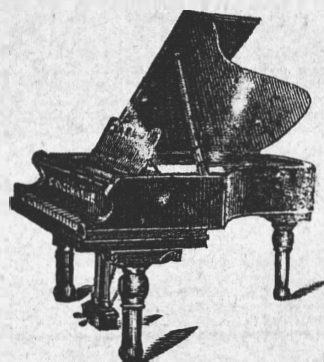
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. Ж. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:
Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ
== для поступленія на I-ый и II-ой курсъ ==
съ 25-го Августа с. г.

Пріема на III-ій курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. О. Шмидтъ.

XXXII-й ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ XXXII-й

Музыкально-драматическіе и оперные

Утвержд.
Минист.
Внутрен.
Дѣлъ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ.

Телефонъ № 58—28. Спб., Невскій, 46, противъ Гостиного двора.

ПРИЕМЪ ВНОВЬ ПОСТУПАЮЩИХЪ

производится ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія пріема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются. Письменные заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены концертно-театральный залъ и сцена со всѣми приспособл. и электрич. освѣщ. Начало ваяній 1-го Сентября.

Молебень 31-го Августа, въ 2 часа дня.

Директоръ курсовъ В. Б. ПОЛЛАКЪ.

Rönisch

Придв. фаб. К. Рёнишъ

ПИАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Депозитъ роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ЗАСЛАВСКАГО

Улица Гоголя,
д. № 29.

Телеф. №№ 475-30,
496-70, 523-19.

При курсахъ имѣется театръ для оперныхъ и драматическ. спектаклей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Фортепiano, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа, контрабасъ, флейта, гобой, кларнетъ, фagотъ, труба, валторнъ, тромбонъ. Классъ теоріи композиціи. Исторія музыки. Совмѣстная игра и квартетный классъ. Бесплатный оркестръ и хоровой классъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: Теорія и практика актерскаго дѣла, постановка ученич. спектаклей, художественный анализъ и прохожденіе ролей. Дикція и декламация. Психологія творчества. Новая драма. Исторія театра. Исторія литературы. Исторія быта и костюма. Техника грима. Танцы и пластика. Фехтованіе.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: Оперный театръ для молодыхъ артистовъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА (Балетное отдѣленіе).

Пріемъ ежедневный отъ 11 до 1 дня, кромѣ праздниковъ. Программа высыл. по требованію. Директоръ курсовъ Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.